

ГЛАВА IV.

Херсонъ. Построеніе города. Невѣрность описаній. Бульваръ торговый. Лѣсные дворы. Пристань. Хлѣбные торговцы. Судостроеніе и судоходство. Евреи. Караимы. Базаръ. Крѣпость. Сады. Училище. Мореплаватель. Памятникъ Голварду. Могила Голварда. Сторожъ. Библиотека. Оригинальный способъ освѣщенія.

Построеніе Херсона относится къ 1789 году. До этого времени здѣсь было жалкое укрѣпленіе подъ названіемъ Александръ-Шанца, заложенное конечно безъ всякаго политическаго или промышленнаго соображенія. Только Потемкину, этому создателю Новороссійскаго края, пришла мысль устроить городъ почти при устьѣ Днѣпра и соорудить крѣпость, подъ защитою которой учредить адмиралтейство—зачатокъ русскаго черноморскаго флота. Къ могучему этому сановнику можно примѣнить текстъ: «рече и быша, повелѣ и создашася», потому что для Потемкина, при довѣренности, которою пользовался онъ у Императрицы, небыло ни въ чемъ остановки (*). Екатерина II сама въ 1788 году

(*) Хотя мы имѣемъ именной указъ о построеніи Херсона, однако не погрѣшимъ, сказавъ, что онъ былъ внушенъ Потемкинѣ, ибо кто лучше князя Гаврическаго могъ знать и оцѣнить нужды и выгоды Новороссіи? Вотъ этотъ указъ отъ 18 Іюня 1778 г. (XX томъ полн. Собр. Законовъ Рос. Имперіи ч. I, стр. 778).

«Извѣстны вамъ предположенія Наши о заведеніи для Чернаго моря гавани и верфи, о коемъ надлежащія изобрѣтенія и планы учинить поручено было отъ Насъ адмиралтейской нашей коллегіи; и хотя вслѣдствіе ея о томъ доклада послѣдовало наше соизволеніе о приступленіи къ строенію, какъ равно и вы съ своей стороны не упустили къ удовольствію нашему сдѣлать предварительныя распоряженія, но въ точномъ назначеніи мѣста по сіе время встрѣчались трудности и сомнѣнія: ибо адмиралтейская коллегія, признавая, по свидѣтельству посланныхъ ею для осмотра положенія и измѣренія глубины водъ, удобнымъ урочище на Лиманѣ, именуемое *Глубокая пристань*, полагаетъ между тѣмъ, доколѣ тамошняя гавань и

посѣтила низовья Днѣпра и осталась довольна выборомъ велико-
дѣпнаго князя Тавриды. Закипѣли работы, предприимчивый ком-
мерческій народъ стекался изъ разныхъ мѣстъ, и греки первые
явились въ Херсонъ и возродили торговую дѣятельность. Теперь
осталась только греческая церковь и то по имени, да часть го-
рода, называемая Греческимъ, а сами греки переселились въ
Одессу и другіе порты Чернаго и Азовскаго морей для болѣе
обширныхъ спекуляцій, предоставивъ херсонскую торговлю из-
раильтянамъ, которые и держатъ ее въ рукахъ съ ловкостью,
свойственною этому племени. Здѣсь нельзя не упомянуть объ од-
номъ обстоятельстве, до крайности любопытномъ—это описаніе
Херсона въ Справочномъ Энциклопедическомъ словарѣ гг. Края
и Старчевскаго. Не говоря, что вся статья написана не такъ
какъ бы слѣдовало, и разбирать ее было бы неумѣстно, я при-
веду лишь мѣсто, гдѣ говорится о населеніи: «Жители Херсона
состоятъ изъ малороссіянъ, евреевъ, и грековъ (о каранмахъ
авторъ вовсе не упоминаетъ). Евреи занимаются ремеслами, но
только легкими, факторствомъ, шинкуютъ, содержатъ трактиры.
Греки всею торговлею, сидятъ въ маленькихъ лавочкахъ». (Спр.
Энци. Словарь, томъ XI, стр. 476).

веръ не совершены будутъ, строить корабли на Днѣпрѣ при *Александровскомъ*
шаньѣ. Мы однакожь не признали за благо такое временное заведеніе,
послѣдствіемъ коего, по достиженіи намѣреній нашихъ о помѣняемыхъ гавани и верфи,
бывъ само по себѣ уничтожено, принесло бы только излишнія издержки, да и од-
но бы дѣло другому препятствовало, въ такомъ особливо краѣ, гдѣ по признанію
коллегии, ея подчиненныхъ и другихъ, въ мастеровыхъ и работниковъ оказывается
крайній недостатокъ, а обращая мысли Наши единственно къ сооруженію того въ
образѣ прочномъ и сходственно знаменитости дѣла о пользѣ, отъ него ожидаемой,
желаемъ, чтобы вы съ нашимъ адмиралтейской коллегии вице-президентомъ гра-
фомъ Чернышевымъ постановили о мѣстѣ къ сему удобномъ, назначивъ оное по
соображенію выгодъ морскихъ и сухопутныхъ, хотя бы оное выше, или же и на
Днѣпрѣ было, а потомъ приступили къ распоряженіямъ о строеніяхъ, представя
Намъ каждый по завѣсящей отъ него части онымъ планы и смѣты. Мѣсто сіе по-
желѣваемъ именовать *Херсономъ*. Адмиралтейство тамошнее долженствуетъ нахо-
диться подъ защитою укрѣпленій, которыя вы, зная волю нашу о образѣ ихъ,
назначите такъ, чтобы въ нихъ тѣ строенія помѣщены быть могли. Изъ оныхъ
всѣхъ кои не могутъ никакъ создаемы быть какъ подъ распоряженіемъ и чрезъ лю-
дей морскаго департамента, илѣютъ оставаться на попеченіи адмиралтейской кол-
легии; напротивъ того, строеніе домовъ для командъ и мастеровыхъ и тому по-
добное, по плану вамъ обще разсматриваемымъ, должно происходить подъ глав-
нымъ учрежденіемъ вашимъ и подъ распоряженіями и присмотромъ тѣхъ, кои отъ
васъ къ сему дѣлу опредѣлены будутъ. Взаимное однакожь пособіе въ потребномъ

Вѣдѣ
шати
но Хер
саніе з
можегъ
польза
иностра
г. д.,
довъ на
Неуже
энцикло
рять чи
черпнут
коренья
городѣ
грустно
теперь
о котор
съ цѣль
Распр
случаѣ оба
города и в
единственн
Между в
зеденіемъ
стеровыхъ
фельдмарш
зу-Задунай
вамъ губер
собы будут
пособіе оно
не только у
шихъ, но в
фельдмарша
за уплату та
чинило боль
яритію и ох
необходимо
Остается
съ графомъ
ре все она
распоряженіе
того проанод

Вѣдь словарь изданъ въ 1848 г. Вѣдь за словарь надо заплатить 25 рублей, и если все русскіе города описаны подобно Херсону, что отчасти и я могу свидѣтельствовать прочтя описаніе знакомыхъ городовъ,—то справочный словарь не только не можетъ, но не долженъ быть настольною книгой. Велика ли мнѣ польза, что я прочту хорошо составленное описаніе, взятое изъ иностранныхъ источниковъ, Орлеана, Манчестера, Нью-Йорка и т. д., а въ описаніяхъ нашихъ губернскихъ и портовыхъ городовъ найду свѣдѣнія въ родѣ тѣхъ, какія нахожу о Херсонѣ! Неужели принимая такое важное изданіе, какъ справочный энциклопедическій словарь, издатель имѣлъ въ виду удовлетворить читателей, относительно русскихъ мѣстностей данными, почерпнутыми изъ забытыхъ газетъ временъ очаковскихъ и покоренья Крыма? А пребываніе греческихъ торговцевъ въ этомъ городѣ едва ли не достигаетъ упомянутой эпохи. Нѣтъ, какъ-то грустно становится какъ подумаешь чѣмъ насъ угощали, да и теперь порою угощаютъ иные господа, выступая съ изданіями, о которыхъ, пожалуй, можно подумать, что онѣ предприняты съ цѣлью общей пользы.

Распространяться объ исторіи Херсона не буду, потому что

случаѣ оба департамента другъ другу подавать повинны. А впрочемъ населеніе города и все, къ учрежденію и укрѣпленію его вообще касающееся, относится единственно къ вамъ, яко къ генераль-губернатору.

Между затрудненіями, адмиралтейскою коллегіею находимыми по разнымъ заведеніямъ въ тамошнемъ краю, главнѣйшими представляется недостатокъ въ мастеровыхъ и рабочихъ, и хотя даны отъ Насъ повелѣнія нашему генераль-фельдмаршалу и слободско-украинскому генераль-губернатору графу Румянцеву-Задунайскому и вамъ о способствованіи коллегіи въ пріисканіи во вѣранныхъ вамъ губерніяхъ означенныхъ мастеровыхъ и рабочихъ; но какъ и сіи способы будутъ, можетъ быть, несуществительны замѣнить сей недостатокъ: то мы пособіе оному возлагаемъ на ваше усердное попеченіе, съ тѣмъ, что вы можете не только употребить къ тому по усмотрѣнію вашему изъ гарнизоновъ ближайшихъ, но въ нужномъ случаѣ съестися съ вышеупомянутымъ нашимъ генераль-фельдмаршаломъ, объ отрядѣ мастеровыхъ изъ полковъ, и инѣ имъ предводимыхъ, за уплату такого количества, которое бы въ нужныхъ въ войскѣ работахъ не причинило большой остановки и могло бы замѣнено быть въ то чело, кое къ пріятію и охраненію сего заведенія въ настоящихъ особливо обстоятельствахъ необходимо потребно.

Остается Намъ изъяснить Наше соизволеніе, чтобы вы, постановляя по мѣрѣ съ графомъ Чернышевымъ дѣло сіе, не преминули сказать и о времени, въ которое вся оная работа цѣспѣть можетъ, дабы Мы своевременно могли учинить распоряженіе о снабженіи подобными денежными суммами къ успѣшному всего того производству.

главные факты разработаны мѣстными изслѣдователями, а представляю его очеркъ въ нынѣшнемъ состояннн, какъ города, въ которомъ сосредоточивается весь каботажъ днѣпровской системы. Херсонъ съ крѣпостью и военнымъ форштадтомъ занимаетъ значительное пространство, хотя и не можетъ похвалиться большимъ количествомъ жителей (58,000). Если подъѣзжать къ нему водою, въ особенности отъ Лимана, онъ кажется издали довольно красивымъ городомъ, тѣмъ болѣе, что по примѣру всѣхъ своихъ новорусскихъ собратьевъ, изобильно обсаженъ акаціей; но вблизи это царство длинныхъ каменныхъ заборовъ, между которыми торчатъ дома весьма некрасивой наружности. При малѣйшемъ дождѣ незатѣйливыя улицы дѣлаются непроходимы, залиты буквально грязью; во время суши, при малѣйшемъ вѣтрѣ, клубы ѣдкой пыли обдають съ ногъ до головы, хотя конечно не съ такою роскошью какъ въ Одессѣ. Въ самыхъ плохихъ городахъ выдается иногда красивая улица или площадь,—въ Херсонѣ какъ-то не вышло ни того, ни другаго, и если попадаются недурныя зданія, то на такомъ разстояннн и между такими извилинами, что вы легко успѣете позабыть свои впечатлѣннн. Вообще Херсонъ не можетъ похвалиться наружностью и не въ состояннн представить ни одного зданія, которое отличалось бы красотой и изяществомъ стнля. Одно, что можно похвалить, это такъ называемый бульваръ, среди котораго воздвигнуть памятникъ Потемкину. Но и самый бульваръ этотъ почти микроскопическаго свойства, а растительность его состоитъ изъ акацій, тамариксовъ, сирени, что взятое вмѣстѣ не можетъ въ хорошій солнечный день доставить столько тѣни, чтобы прнютить утомленнаго. Сюда по вечерамъ собирается общество, въ музыкальные дни смѣшанное, въ обыкновенные такъ называемое аристократическое, и въ пятницу и субботу еврейское; послѣднее какъ самое многочисленное, наполняетъ всѣ дорожки. Высшій классъ ходитъ преимущественно по двумъ параллельнымъ аллеямъ у памятника или тутъ же отдыхаетъ на скамейкахъ. У главнаго входа торчитъ неблаговидное деревянное строенннще, гдѣ помѣщается буфетъ, а на лѣвой половинѣ пестрѣтъ жалкая бесѣдка, въ которую никто не заходитъ, но которая даетъ о себѣ знать, если не красотой архитектуры, то скрипучимъ флюгеромъ. На правой половинѣ вырытъ колодезь—разрядникъ электрическаго телеграфа. Собственно памятникъ Потемкина состоитъ изъ чугуна

наго П
внзя Т
огражд
вольно
ствител
разите
и удар
ннхъ.
мачтъ
стомъ в
И то
варь эт
прннма
носнтся
же пор
унынне.
терннос
саетса
полураз
бы не ф
не повѣр
рода. Н
еврейскн
раетса т
лучшее п
ромъ, вв
дни и к
газнны,
скнмъ, за
случаѣ не
какъ бы,
и въ пра
и молнтв
ные часы
человѣчест
бы. Въ пр
нѣскольк
новый ли

наго пьедестала, на которомъ поставлена колоссальная статуя князя Таврическаго въ латахъ и лавровомъ вѣнкѣ. Памятникъ огражденъ желѣзною цѣпью. Мѣсто, занимаемое бульваромъ, довольно возвышенно, такъ что видъ на рѣку отъ памятника дѣйствительно хорошъ, особенно вечеромъ, когда зарево заката отразится на неисходимыхъ камышахъ, разстилающихся вокругъ, и ударить въ паруса судовъ, идущихъ въ разныхъ направленьяхъ. Гавань однакоже скрыта строениями, и только вершины мачтъ со своими прихотливыми подробностями рисуются на чистомъ небѣ.

И только весною, во время цвѣтенія акацій и тамариксъ, бульваръ этотъ довольно красивъ; впрочемъ тогда и самый городъ принимаетъ какой-то праздничный видъ, и въ воздухѣ далеко разносится аромать цвѣтущихъ деревьевъ и кустарниковъ. Лѣтомъ же порыжѣлая и запыленная зелень вообще наводитъ какое-то уныніе. Съ прїѣзда сухимъ путемъ изъ Николаева или Екатеринослава городъ покажется весьма невзрачнымъ: слѣва бросается въ глаза разваливающаяся крѣпость, справа какіе-то полуразрушенные заборы и валящіяся домики, такъ что если бы не фонари, которые торчатъ въ каждой улицѣ, можно бы не повѣрить въ присутствіе губернскаго и вмѣстѣ торговаго города. На улицахъ движенія нѣтъ никакого, за исключеніемъ еврейскихъ праздниковъ, когда это племя, по обычаю, собирается толпами и разгуливаетъ взадъ и впередъ, одѣвшись въ лучшее платье и наполняя воздухъ быстрымъ постояннымъ говоромъ, въ которомъ преобладаютъ гортанные звуки. Въ эти же дни и купить ничего нельзя, потому что всѣ почти лавки и магазины, за исключеніемъ бакалейныхъ, принадлежащихъ русскимъ, заперты. Торгующій еврей или караимъ ни въ какомъ случаѣ не преступитъ закона, и чтобы онъ тамъ ни думалъ, какъ бы, можетъ быть, ни скорбѣлъ, но наканунѣ праздника и въ праздникъ запираетъ лавку, посвящая это время отдыху и молитвѣ. Улицы Херсона періодически оживляются въ извѣстные часы, когда идутъ ученики въ гимназію и обратно, или человечество въ кокардахъ сѣшнить то на службу, то со службы. Въ праздники въ условный часъ пробѣжитъ по улицамъ нѣсколько каретъ, колясокъ и прочихъ экипажей, развозя чиновный людъ съ визитами, на которыхъ и основано, кажется,

поддержаніе знакомства въ Херсонѣ, по примѣру небольшихъ городовъ, гдѣ общественная жизнь не пользуется никакимъ развитіемъ.

Въ торговомъ отношеніи Херсонъ имѣетъ довольно важное значеніе какъ центръ, гдѣ сосредоточивается: лѣсъ, желѣзо, сало, шерсть, русскіе фабрикаты и зерновой хлѣбъ, сплавляющійся изъ нѣкоторыхъ мѣстностей Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерній. Но главный товаръ это лѣсъ, который въ огромномъ количествѣ приходитъ сюда сверху какъ въ колодахъ и доскахъ, такъ и вообще во всѣхъ издѣліяхъ, и поступающая въ руки мѣстныхъ торговцевъ, заваливаетъ берегъ отъ крѣпости до верфи покрайней мѣрѣ на двухверстномъ разстояніи. Отсюда уже онъ идетъ въ Николаевъ, Одессу, Крымъ и даже на Кавказъ, не говоря обо всемъ побережьи. Кромѣ того истребляется его множество на мѣстѣ для постройки судовъ. Но я отказываюсь приводить данныя по причинѣ чистой невозможности, да и не совѣтую слишкомъ довѣрять цифрамъ, потому что не послужатъ онѣ ни къ чему, не представляя средствъ сдѣлать и приблизительное исчисленіе. Занимаясь на Днѣпрѣ выше, я сначала ретиво предавался было собиранію статистическихъ данныхъ, но скоро бросилъ всю эту бесполезную работу. Каждый торговецъ лишь покажетъ количество, которое онъ можетъ имѣть сообразно съ своей гильдіей, между тѣмъ какъ у него несравненно больше, даже въ пятеро, въ шестеро. Есть ли же возможность правильнаго заключенія! Конечно, можно бы повѣрить все это на порогахъ, но и тамъ точность цифры будетъ не совсѣмъ безукоризненна, тѣмъ болѣе, что, узнавъ количество барокъ и плотовъ, вы во первыхъ не знаете сколько именно лѣса, а во вторыхъ собьетесь съ толку при расходѣ его по разнымъ пристанямъ. Слѣдовательно учетъ невозможенъ. Одно, что можно—это поставить произвольно какую нибудь цифру, но будетъ ли это добросовѣстно? По официальнымъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ полиціей, — *въ Херсонѣ лѣсныхъ дворовъ 8, каждый дворъ торгуетъ отъ 2 до 10 тысячъ рублей ежегодно.* Возьмите максимум и выйдетъ 80 тысячъ, въ то время, когда смѣло можно сказать, что здѣсь лѣсная торговля ворочаетъ миллионами. Въ доказательство аккуратности полицейскихъ свѣдѣній привожу данныя, добытыя мною. Лѣсныхъ дворовъ не 8, а 20, и вотъ имена значительнѣйшихъ лѣсоторговцевъ: Соболевъ, Бол-

даревъ, Фир
чинниковъ, Ф
К. Фельдман
Съ открыт
лететь возму
ная покрыва
нокъ, байда
сильная дѣят
новой парох
обведенъ ши
рѣки и спос
полоса земли
лѣйшей дожд
и животныя
На это не о
казалось бы
устроить шо
города. Я у
дожда, что
рая постоянн
складываемы
сона оживлен
чительнымъ н
самой парох
панейскіе пар
Одессой, и д
Александров
ные пароходы
дѣлены заран
пристань до
ни, что не то
чего — но не
изобилуя опас
стоитъ благоп
собственную
родъ шоссе,
движеніе толь
остальные дни
вправо отъ го

даревъ, Фирсовъ, Тищенко, Волохинъ, Давыдовъ, Рыкуновъ, Авчинниковъ, Фанъ-юнгъ. Кранцфельдъ, Ръзиковъ, Я. Фельдманъ, К. Фельдманъ, Лещинскій. Мукомель, Биликъ, Сакеръ.

Съ открытіемъ судоходства по Днѣпру, т. е. когда представляется возможность сплава чрезъ пороги, Херсонская набережная покрывается двойнымъ или тройнымъ рядомъ барокъ, бранокъ, байдаковъ, плотовъ и берлинь, и тогда здѣсь закипаетъ сильная дѣятельность. Надобно замѣтить, что берегъ Днѣпра отъ новой пароходной пристани и далеко вверхъ по рѣчкѣ Кошевой обведенъ широкой каменной набережной, удерживающей разливы рѣчки и способствующей погрузкѣ и выгрузкѣ. За то улица или полоса земли, лежащая вдоль набережной, представляетъ въ малѣйшій дождикъ невылазную грязь, въ которой мучатся и люди и животныя и по которой буквально нѣтъ никакаго проѣзда. На это не обращено ни малѣйшаго вниманія, а между тѣмъ казалось бы здѣсь-то самая главная и вопіющая необходимость устроить шоссе, что и не могло бы обезсилить такого торговаго города. Я уже не говорю о распутицѣ, но довольно полусутокъ дождя, чтобы образовать настоящее болото на мѣстности, которая постоянно и безъ того влажна отъ выгружаемыхъ колодь, складываемыхъ въ ярусы. Во время навигаціи эта часть Херсона оживлена какъ большимъ стеченіемъ народа, такъ и значительнымъ количествомъ судовъ, стоящихъ отъ верфи почти до самой пароходной пристани. Къ послѣдней пристають лишь компанейскіе пароходы: одинъ содержащій постоянно сообщеніе съ Одессой, и два буксирныхъ, отправляющихся съ баржами до Александровска. У городской пристани появляются иногда частныя пароходы: *Гусаръ* и *Днѣпръ*, рейсы которыхъ не опредѣлены заранѣе, но объявляются особыми аффишами. Городская пристань до настоящаго года была въ такомъ жалкомъ состояніи, что не только служила къ стыду города — это бы еще ничего — но не представляла уже возможности подвозить грузъ, изобилуя опасными провалами. Нынѣшнею весною все уже обстоитъ благополучно, а Общество пароходства построило свою собственную прекрасную пристань, отъ которой ведетъ въ городъ шоссе, для удобства пассажировъ. У послѣдней впрочемъ движеніе только во время прихода и отхода пароходовъ, въ остальные дни никого не бываетъ. Суда поменьше, ставовятся вправо отъ городской пристани до верфи, гдѣ толпятся также

перевозные «дубы» и шаланды алешковцевъ и голопристанцевъ, готовые немедля переправить васъ въ Таврическую губернію. Перевозные двухмачтовые дубки устроены такимъ образомъ, что на нихъ можно уставлять лошадей и экипажи, и потому сообщеніе съ Тавріей не имѣетъ ни малѣйшей остановки. Всѣ кто слѣдуетъ сухимъ путемъ въ Крымъ изъ Бессарабіи, Подольской губ. и западныхъ и южныхъ уѣзд. Херсонской, даже на почтовыхъ — предпочитаютъ ѣхать на Алешки, потому что здѣсь выигрывается верстѣ 70 кругу, хотя пески на послѣднемъ пространствѣ представляютъ своего рода затрудненія. Какъ только вѣтъ удобный вѣтръ, отъ пристани непрерывно отходятъ дубки и шаланды и развернувъ паруса отправляются своей дорогой. Шаландщики преимущественно мальчишки, которые ловко работаютъ веслами и умѣютъ пользоваться малѣйшимъ вѣтеркомъ, чтобы поставить парусъ. Здѣсь же вы увидите непрерывную погрузку и выгрузку судовъ, которая совершается непремѣнно подъ руководствомъ какого нибудь еврея. Хлѣбная торговля вся въ рукахъ этого промышленнаго племени. Весною и лѣтомъ я не знаю ни одного дня, въ который бы не было большаго движенія судовъ на здѣшнемъ рейдѣ, и прогулки по пристани я предпочиталъ одинокимъ своимъ скитаньямъ по пустыннымъ и пыльнымъ улицамъ города. Здѣсь столкновененіе разныхъ народностей, и говоръ не смолкаетъ ни на минуту, прерываемый въ разныхъ мѣстахъ лишь какой нибудь народной пѣснью. Въ праздникъ картина менѣе оживлена, но не пустынна: матросы и судорабѣтѣе, сходя въ увеселительное заведеніе, группируются по набережной, и здѣсь же вы увидите, и щеголеватаго грека въ народной одеждѣ, и франтиба еврея, и разодртаго вольнаго шкипера, и толпу оборванныхъ и запачканныхъ въ уголь рабочихъ съ не менѣ запачканной барки. Простодушный бѣлорусъ нисколько не стѣсняется ни страшной неприятностью, ни подъ часъ неблагопристойными своими дырками; обхвативъ своего земляка—пріятеля, онъ тутъ же порой бритуется все, что кажется ему страннымъ или неблагообразнымъ по его понятіямъ.

— Хадзѣмъ пагледимъ паближе на ету барыню; бачъ якъ бака растапырылись.

— А ну яѣ!

— Нябось харашо, кобъ заставиць яѣ атливаць воду.

И собесѣ
вниманія, ч
окужающи
возгласъ:

— А ха,

Всѣ изъяс
Вы думаете
отправилис
войлочныя
замаранная
только про

На всемъ
во послѣдн
не успѣлъ
собираетъ
силы, отпр
шей. Иногда
тельно мѣст
сажень. Я
подходили
по берегу;

Къ прие
изъ окрест
запастись в
зомъ и русс
ность пріоб
баркѣ устр
ликомъ воз
водитъ цѣл
образіи бо
можетъ не
паеть. Пны
пріемлѣтъ
заклятій, по
потому что
даже безъ
Одинъ сѣдо
заклятій, ко
«Разрази мен

И собесѣдники принимаются громко хохотать, не обращая вниманія, что ихъ собственный костюмъ возбуждаетъ насмѣшки окружающихъ. Иногда въ толпѣ этихъ бѣлорусовъ вы услышите возгласъ:

— А хадзѣмъ, братцы, въ баньку!

Всѣ изъясняютъ свое согласіе, артель мигомъ бросается на судно. Вы думаете они пошли за бѣльемъ? Ничуть не бывало. Пные отправились проситься у прикащика, прочіе поспѣшили захватить войлочные шапки и вышки, и толпа, какъ есть неопрятная и замаранная, возвращается изъ бани въ томъ же видѣ, подвергшись только процессу паренья въ удушающей атмосферѣ.

На всемъ протяженіи набережной мальчишки и дѣвочки, особенно послѣднія, роются возлѣ сложенного на берегу лѣса, который не успѣлъ еще поступить въ ярусы лѣсныхъ дворовъ. Все это собираетъ щепки и кору и, навьючивъ себя сколько позволяютъ силы, отправляются въ свои убогія жилища съ драгоценной ношей. Иногда ребенокъ лѣтъ шести, семи, тащитъ огромный сравнительно мѣшокъ на спинѣ и садится отдыхать, пройдя нѣсколько сажень. Я слѣдилъ нарочно за этими собирателями и всегда подходили они къ самымъ несчастнымъ лачужкамъ, которыя лѣнятся по берегу; нѣкоторые отправляются за балку.

Къ пристани подъѣзжаютъ съ разныхъ сторонъ легкія суда изъ окрестностей, наполненные покупателями, которые спѣшатъ запастись всѣмъ необходимымъ, преимущественно лѣсомъ, желѣзомъ и русскими фабрикатами, тѣмъ болѣе, что имѣютъ возможность пріобрѣтать нужныя вещи прямо съ барокъ. На каждой баркѣ устроена каюта или покрайней мѣрѣ навѣсъ, гдѣ за столикомъ возсѣдаетъ хозяинъ груза, пощелкивая счетами и проводитъ цѣлый день, сбывая свои товары и упражняясь въ разнообразіи божбы, потому что русскій человекъ при продажѣ, не можетъ не божиться за каждую копѣйку, которую потомъ и уступаетъ. Пные, помня твердо третью заповѣдь, дѣйствительно не пріемлютъ всеу имени божьяго, а сочинили себѣ цѣлыя фразы заклятій, переходящія должно быть изъ поколѣнія въ поколѣніе, потому что мнѣ удавалось ихъ слышать на разныхъ мѣстностяхъ даже безъ вариантовъ. Но есть по этой части и импровизаторы. Одинъ сѣдой купецъ поражалъ меня неистощимымъ разнообразіемъ заклятій, которыя употреблялъ онъ чуть не за каждымъ словомъ: «Разрази меня громъ небесный!»; «Провались я въ преисподнюю»;

«Задужи меня мать сыра земля!»; «Будь я трижды анаема!»; «Чтобъ меня живаго черви съѣли!»; «Растритысячи чертей разорви мою душу!»; «Чтобъ мнѣ пятки вверхъ выворотило!» и т. п. Это заклятія мрачныя. Но случалось слышать и въ другомъ родѣ, напр. «Наплюй мнѣ воробей въ бороду!»; «Поцѣлуй меня хавронья въ лысину!» Съ барокъ поминутно таскаютъ всякую всячину, носильщики и ломовые извозчики запружаютъ набережную, а тысячи народа съ пѣснями работаютъ по всему протяженію. Тутъ же на лѣсныхъ баркахъ продаются незатѣйливые лѣтніе экипажи и сани разныхъ формъ и достоинствъ. Не знаю уже когда херсонскимъ жителямъ удастся ѣздить на саняхъ, но каждый, кто держитъ лошадей, считаетъ себя обязаннымъ имѣть сани, которыя, какъ говорятъ, лежатъ себѣ по нѣсколько лѣтъ безъ употребленія. Къ концу лѣта, когда барочники побудутъ товаровъ, на набережной закипаетъ другая дѣятельность: изъ приднѣпровскихъ деревень, даже отдаленныхъ, появляются всевозможные овощи и плоды, которыхъ буквально лежатъ цѣлыя горы на здѣшнихъ базарахъ. При попутномъ вѣтрѣ, то и дѣло что несутся суда къ пристани и свернувъ паруса у набережной представляютъ взорамъ разноцвѣтныя произведенія окрестностей: арбузы, дыни, груши, яблоки, виноградъ, огурцы, капусту, картофель, морковь, лукъ, баклажаны (помедоры) и вообще все, что въ состояніи производить почва черноземная, глинистая и даже песчаная.

Тутъ же у входа въ верфь, на мысѣ, омываемомъ Днѣпромъ и Кошевою, устроены огромныя мойки шерсти, на которыхъ все лѣто происходитъ работа и не умолкаютъ пѣсни дѣвушекъ. Вправо отсюда далеко тянется верфь, на которой постоянно строятся и починяются суда разнаго рода, и тутъ же по набережной на бревнахъ, лежащихъ у праваго берега, полощутся многочисленныя толпы прачекъ. Днемъ здѣсь бываетъ необыкновенно странное смѣшеніе звуковъ, которыхъ цѣлое производитъ эффектъ, невозможный для передачи, потому что сливаются и пѣсни шерстомоекъ, и плескъ воды, и стукъ топоровъ, и удары вальковъ и пронзительные возгласы шаландчиковъ, и мѣрные крики рабочихъ, вытаскивающихъ бревна, и наконецъ дребезжанье и звякъ стараго желѣза, вываливаемого изъ телѣгъ или бросаемаго на судно. Но все это покрывается иногда двумя пронзительными потоками ругательствъ двухъ ссорящихся на берегу торговцевъ.

или прачекъ, пер
ныя неудовольств
постоянно какой
въ которомъ нѣт
нѣлаго лѣса матч
Звоки перелив
разудалой мелод
ли звуки разных
ныхъ концахъ сл
негармоническіе
лучшая часть наб
гулки и вы не п
бринолины, за т
минутно долетаю
вѣкъ умѣетъ ка
даже диаметраль
теля, къ привѣт
ли затрецину, —
тономъ, облегча
можетъ онъ обо
гавани, посѣщае
колоритъ и на т
долгу, и нерѣдко
вылетаетъ выраж

Вечеромъ здѣсь
которымъ такъ
гавани, гдѣ моло
и наконецъ прир
и «подъ ризою
рѣдко до разсвѣт
слова и нескром

Въ Херсонѣ мн
посредники съ од
да и вообще окр
прямо съ одесски
эксперты, всегда
щиками относите
которыхъ конечно
таинства хлѣбной

или прачекъ, передающихъ окружающей публикѣ свои взаимныя неудовольствія. Вообще издали надъ этимъ мѣстомъ виситъ постоянно какой то странный гулъ, которому нѣтъ названія, но въ которомъ нѣтъ ничего неприятнаго, особенно при обстановкѣ пѣлаго лѣса мачтъ съ развѣшанными для просушки парусами. Звонкіе переливы женской пѣсни встрѣчаются съ какой нибудь разудалой мелодіей, несущейся отъ плотничьей артели, и когда эти звуки разныхъ діаназоновъ сливаются въ воздухѣ, на разныхъ концахъ слышатся вдругъ глухое брнчанье балалайки и негармоническіе аккорды тульской гармоникки. Это, по моему, лучшая часть набережной. Конечно, сюда не сходятся для прогулки и вы не встрѣтите ни щегольского пальто, ни пышной кринолины, за то здѣсь раздолье природы и до слуха вашего поминутно долетаютъ непечатныя выраженія, которыя русскій человѣкъ умѣетъ какъ то приложить ко всемъ обстоятельствамъ, даже діаметрально противоположнымъ. Встрѣчаетъ ли онъ пріятеля, къ привѣтствію приплететъ онъ крѣпкое словцо, получитъ ли затрещину, — тоже самое словцо, только сказанное другимъ тономъ, облегчаетъ его душу, и вездѣ во всякомъ случаѣ не можетъ онъ обойтись безъ этого наслѣдія татарщины. Близость гавани, посѣщаемой разно-характернымъ людомъ, набросила свой колоритъ и на торговку, которыя за дерзости не остаются въ долгу, и нерѣдко изъ хорошенькихъ губокъ молоденькой дѣвочки вылетаетъ выраженіе, только что въ пору ломовому извощику.

Вечеромъ здѣсь происходятъ сцены эротическаго содержанія, которымъ такъ много способствуетъ близость моекъ, верфи, и гавани, гдѣ молодость, праздность, усердныя возліянія бахусу и наконецъ прирожденная человѣку слабость собираются вмѣстѣ и «подъ ризою ночи», какъ говорилось высокимъ слогомъ, нерѣдко до разсвѣта слышны веселыя рѣчи, звонкій смѣхъ, крѣпкія словца и нескромныя поцѣлви.

Въ Херсонѣ многіе занимаются хлѣбной торговлей, но какъ посредники съ одесской, а здѣсь что то не грузятъ иностранцы, да и вообще окрестныя помѣщики предпочитаютъ имѣть дѣло прямо съ одесскими конторами. Причиною этому, какъ говорятъ эксперты, всегдашнія недоразумѣнія между продавцами и покупателями относительно количества груза, и тѣ разныя прижимки, которыхъ конечно и понять трудно читателю, непосвященному въ таинства хлѣбной торговли, но отъ которыхъ продавцу всегда

происходить убытокъ. Много еще значить и то, что здѣсь лишь нѣсколько человѣкъ изъ кушцовъ грузятъ въ Одессу, а на базарахъ скупаютъ хлѣбъ кулаки, которые разумѣется не стѣсняются въ надувательствѣ ближняго. Не разъ случалось мнѣ видѣть знакомыхъ шкиперовъ, которые грустно сидѣли на своихъ судахъ и чесали затылки. Не далѣе какъ въ апрѣлѣ никапольскій пріятель мой Иванъ Б—ко сидѣлъ на «дубѣ», повѣсивъ голову. Я нарочно пошелъ на пристань отыскать его и поразспросить кое-о чемъ какъ знающаго отлично мѣстность. Послѣ обычныхъ пріветствій и закуривъ сигару, я присѣлъ на палубу побесѣдовать.

— Ну что, Иванъ, эту весну поработалъ?

— Только первая сходка: совѣмъ мало фрахта.

— А почему?

— 15 коп. съ четверти.

— Все же заработалъ на праздникъ.

— Какой уже тутъ заработокъ! придется приплачивать.

— Отчего?

— Да такъ что въ Ляпятихѣ принялъ жита 260 четвертей, а здѣсь недостаетъ 7, хоть мѣра и здѣсь казенная.

— Значить тебя надули?

— А надули; это здѣсь часто случается.

— У котораго же мѣра фальшивая?

— Должно быть у здѣшняго.

Я не сказалъ ни слова въ утѣшеніе, потому что какой же можно подать совѣтъ въ подобномъ случаѣ. Жаловаться? но это было бы слишкомъ наивно, да и практической шкиперъ охотѣе готовъ заплатить за 7 четвертей, чѣмъ выиграть процессъ. Остановка, спросы, переспросы, очные ставки, гербовая бумага и тому подобные расходы—поглотили бы весь остальной капиталъ. Мнѣ, можетъ быть, ктонибудь замѣтитъ, что есть же полиція и т. д. Но я этому комунибудь предложу вопросъ: случалось ли ему видѣть въ дѣйствительности полицейскія разбирательства? Теорія и практика двѣ вещи совершенно разныя, хоть это уже давно избитая истина, и если въ Сводѣ Законовъ съ большой подробностью обсуждены столкновенія между шкиперомъ и арматоромъ, то на дѣлѣ существуютъ свои аксіомы, освященные временемъ. Итакъ херсонская хлѣбная торговля не процвѣтаетъ. Нѣсколько домовъ ведутъ торгъ съ Одессой, приобретаая хлѣбъ и въ

верху и отъ
торъ какъ
слѣднихъ е
Въ прошлом
была пребр
доказано ст
ближняго.
извѣстномъ
лшь, и да
ты, по свое
ла мѣтко п
и теперь е
скихъ изда
накоже въ
еще органы
ябедническ
цѣлью пол
въ самую
тань разск
пользовался
добающимъ
вало и под
большая п
иные ротн
выраж.), п
жалбуютъ, ч
время. Так
горячись,
гахъ сущес
обмѣръ), и
пругъ на б
доходахъ з
а теперь уз
лю. Конечно
тысячъ вър
придется ж
рышей; но
хозяева, ко
лаемыхъ пр

верху и отъ мѣстныхъ спекулянтовъ, но здѣсь нѣтъ такихъ конторъ какъ въ Одессѣ, хотя нельзя сказать чтобы многія изъ послѣднихъ считали добросовѣстность необходимымъ принципомъ. Въ прошломъ году въ одномъ изъ №№ Одесскаго Вѣстника была прекрасная статья, въ которой какъ дважды два четыре доказано стремленіе иныхъ торговцевъ попользоваться на счетъ ближняго. Статья эта въ свое время надѣлала много шума въ извѣстномъ кругу, потому что нѣкоторые не въ шутку обидѣлись, и даже гдѣ то появилось возраженіе; но подобные отвѣты, по своей неловкой натянутости, ясно обличаютъ, что стрѣла мѣтко попала въ цѣль и задѣла за живое. Подобные отвѣты и теперь еще раздаются на страницахъ нѣкоторыхъ періодическихъ изданій. Отсталость и злонамѣренность не успѣваютъ однакоже въ наше время вредить истинѣ, и если существуютъ еще органы гласности, смѣло печатающіе витійство, наполненное ябедническими изворотами, то публика читаетъ эти статьи съ цѣлью полюбоваться искусными увертками, нисколько не вѣря въ самыя краснорѣчивыя оправданія. Если напримѣръ напечатанъ рассказъ, въ которомъ вытлавлено какъ ротный командиръ пользовался солдатскими деньгами, а рецензентъ, запыхавъ подобающимъ негодованіемъ, напишетъ: «неправда! этого не бывало и подобными рассказами мараютъ мундиръ», то конечно большая половина читателей, знающихъ какъ дѣйствительно иные ротные командиры *заѣдали солдатскую копѣйку* (солд. выраж.), пожимаютъ только плечами на возгласы рецензента и жалѣютъ, что подобныя рецензіи могутъ еще появляться въ наше время. Такъ и нѣкоторые одесскіе хлѣбные торговцы какъ ни горячись, какъ ни ораторствуй, а выходитъ, что въ ихъ книгахъ существуетъ графа для экстренныхъ доходовъ (обвѣсь и обмѣрь), и эти доходы супругъ даритъ своей великолѣпной супругѣ на булавки. Гласность великое дѣло. Прежде о такихъ доходахъ знали только тѣ, кому объ этомъ вѣдать надлежало, а теперь узнали и прочли все, кому даже и знать не слѣдовало. Конечно непріятно иному господину лишиться двухъ, трехъ тысячъ вѣрнаго дохода, и пока не придумана другая статья, придется женѣ или кому другому удѣлять изъ настоящихъ барышей; но все таки разоблачена тайна, и есть злонамѣренныя хозяева, которые рѣшились построже наблюдать пріемъ отправляемыхъ продуктовъ. Въ Херсонѣ конечно не дошли до такой

тонкости, чтобы заводить графу и прикрывать бухгалтерией нечистыя дѣлишки; здѣсь еще совершается это патриархально, какъ на примѣръ съ моимъ никопольскимъ пріателемъ П. Б-мъ.

Одна изъ важныхъ отраслей промышленности въ Херсонѣ—безспорно судоходство. По официальнымъ свѣдѣніямъ въ прошломъ году считалось 185 мореходныхъ судовъ отъ 21 до 180 тастовъ и въ томъ же году построено 17 херсонскими жителями. Впрочемъ трудно отвѣчать за эти данныя. Суда эти шкуны, бриги и требаки. Нельзя сказать, чтобы они отличались красотой формъ, строятся не всегда прочно и при дороговизнѣ лѣсу не могутъ обходиться дешево. Мастера—мѣстные жители, и хорошій строитель зарабатываетъ порядочныя деньги, не имѣя недостатка въ заказахъ. Но не думайте, чтобы это были чловѣкъ хорошо знакомый съ рациональнымъ судостроеніемъ; херсонскіе мастера незнакомы ни на волосъ съ корабельной архитектурой теоретически, а разбирая кое-какъ составленный одинъ разъ на всегда планъ—слѣдуютъ мудрой русской поговоркѣ: «тянь да лянь и выйдетъ корабль». Но къ чести ихъ надобно сказать, что если они и довольствуются преданіями и слѣпо идутъ по рутинной колѣѣ, то все таки работаютъ добросовѣстно, не отвѣчая только за качество матеріала, потому что это хозяйская забота. Купить хозяинъ хорошій лѣсъ, приобрести прочный дубовый наборъ—и судно долго прослужитъ, а захочетъ дѣйствовать на авось, пожалѣетъ денегъ на доброе дерево—мастеръ не отвѣчаетъ. Вооруженіе все готовится на мѣстѣ; даже есть канатный заводъ. Надобно только поѣхать вверхъ по рѣкѣ Кошевой, чтобы убѣдиться до какой степени небрежно хозяева обращаются съ своими судами: не разъ я видѣлъ какъ при починкѣ обшивали бока шкунъ гнилыми досками. Вотъ вамъ причина—отчего иногда купеческое судно тонетъ на рейдѣ. Чуть свѣжій вѣтеръ потреплетъ немного въ морѣ или даже въ лиманѣ, напр. шкуну или требаку, можно смѣло предсказать какую нибудь катастрофу. Миѣ кажется, что здѣсь инициатива правительства не слишкомъ пособитъ дѣлу, если въ средѣ купцовъ нѣтъ сознанія въ необходимости хорошаго торговаго флота. Положимъ, учредится болѣе строгій надзоръ за постройкой судовъ, но развѣ же не найдутъ пути прибѣгнуть къ злоупотребленіямъ? Во всякомъ случаѣ не мѣшало бы имѣть одного, двухъ корабельныхъ инженеровъ въ мѣстахъ

подобныхъ
са самимъ
бы не сл
радить п
значить
нажъ со
но кромѣ
рискуют
у берегов
Лиманскі
шкуну еч
ка это со
шкуну не
въ стать
Азовскому
жѣлѣзомъ
чрезъ пор
Одессѣ, н
дуться не
прочности
стѣненъ
ское оруд
или гвозд
лѣныя бар
необходим
словнымъ,
снхъ изб
внхъ въ у
домовъ изъ
только на
ночь доми
маша, кан
зины съ чу
внхъ и лне
сюда не то
рической гу
и стеклянн
лнхъ, котор
у самыхъ да

подобныхъ Херсону. Вѣдь ни въ одномъ уродищкѣ не строится самый плохой домикъ безъ утвержденнаго плана, отчего бы не слѣдовать тому же и при судостроеніи? А чтобы огрaдить промышленность отъ чиновничьяго произвола, можно назначить архитектору вознагражденіе отъ каждаго ласта. Экипажъ составляется преимущественно изъ вольныхъ матросовъ, но кромѣ ихъ идутъ на суда и херсонскіе мѣщане. Требаки не рискуютъ далѣе Одессы, да и то потому, что путь ихъ лежитъ у береговъ и простирается въ море не болѣе нѣсколькихъ миль. Лиманскія бури для нихъ не такъ опасны. Описывать бригъ и шкуну считаю лишнимъ, ибо для читателей Морскаго Сборника это совершенно бесполезно, а только скажу, что здѣшнія шкуны не имѣютъ наклоненныхъ мачтъ. Требака описана мною въ статьѣ о Никополѣ. Херсонскія суда ходятъ по Черному и Азовскому морямъ и преимущественно грузятся хлѣбомъ, лѣсомъ и желѣзомъ. Послѣдніе два товара слѣдуютъ сверху по Днѣпру чрезъ пороги. Желѣзо здѣсь чрезвычайно дорого, такъ что въ Одессѣ, не смотря на огромный тарифъ, англійскія издѣлія обойдутся не выше нашихъ, хотя послѣднія уступаютъ какъ въ прочности, такъ и въ изяществѣ отдѣлки. Здѣшній крестьянинъ стѣсненъ относительно лѣса и жилища, и каждое земледѣльческое орудіе, каждый пустякъ въ хозяйствѣ, требующій кола или гвоздя, обходится ему чрезвычайно дорого. Огромныя нелѣпыя барки, которыя, совершивъ рейсъ сверху, остаются по необходимости въ Херсонѣ, и тѣ продаются по цѣнамъ баснословнымъ, потому что идутъ не только на постройку крестьянскихъ избъ, но даже и на нѣкоторыя казенныя зданія. Мы ставимъ въ упоръ петербургскимъ владѣльцамъ дать постройку домовъ изъ барочнаго лѣса и упреекаемъ, нанимая помѣщеніе только на лѣто; а здѣсь это роскошь, потому что въ подобномъ домикѣ все таки лучше жить, чѣмъ въ мазанкѣ изъ камня, какъ случается сплошь и рядомъ. У пристани—магазины съ чугунными, желѣзными издѣліями, а также съ полосатымъ и листовымъ желѣзомъ. За этимъ матеріаломъ прѣзжаютъ сюда не только изъ окрестностей, но изъ дальнихъ мѣстъ Гаврической губерніи. Въ магазинѣ г. Мальцова складъ фаянсовой и стеклянной посуды. Но здѣсь вообще въ ходу англійскій фаянсъ, который хоть и дороже, однако прочнѣе и красивѣе, и у самыхъ даже квасныхъ патриотовъ, проповѣдующихъ, что у

насъ все свое, только-де глупое подражанье модѣ заставляетъ приобрѣтать все иностранное, — вы найдете англійскія чашки и тарелки.

Собственно мѣстная торговля нельзя сказать, чтобъ была въ большомъ размѣрѣ по весьма простой причинѣ непосредственнаго, нѣскольکو-часоваго сообщенія съ Одессой при помощи пароходовъ. До прошлаго года былъ только одинъ порядочный магазинъ караима Эгиза, но теперь еще открылся другой, англо-французскій, еврея Барбаумова. Вообще послѣ военнаго времени многіе здѣшніе евреи разжились порядочно. Въ упомянутыхъ двухъ магазинахъ вы найдете не только все необходимое для костюма, мебелировки, но для комфорта и наконецъ для удовлетворенія самой изысканной роскоши. Въ особенности хорошъ магазинъ Эгиза, гдѣ, какъ говорятъ мѣстные жители, и товаръ лучше и продаютъ этотъ товаръ какъ то добросовѣстнѣе. Есть еще такъ называемыя галантерейныя лавки, но въ нихъ уже нѣтъ того выбора, товары не всегда хорошаго качества и вамъ надобно сильно торговаться, иначе васъ надуютъ порядочно. Вся эта линія, подъ названіемъ *Греческое*, занята лавками и на всемъ пространствѣ только три лавки русскихъ, торгующія впрочемъ бакалейными товарами. Остальныя караимскія и еврейскія, а что касается до ремесленниковъ, то я знаю только одного часоваго мастера поляка, одного портнаго нѣмца, одного мраморщика итальянца, на всѣхъ же прочихъ вывѣскахъ красуются вѣтхозавѣтныя имена съ необыкновенно разнообразной орфографіей. Есть и иностранныя модистки, хотя заведенія эти не могутъ быть на блестящей ногѣ, потому что близость Одессы позволяетъ не только здѣшнимъ барышнямъ высшего полета, но и особамъ средняго сословія пользоваться искусствомъ лучшихъ одесскихъ модныхъ магазиновъ.

Стараясь сблизиться съ еврейскимъ племенемъ какъ можно болѣе, я часто заходилъ къ разнымъ ремесленникамъ и заказывалъ какуюнибудь бездѣлицу собственно съ цѣлью имѣть случай пробыть полчаса въ жилищѣ портнаго, сапожника, часовщика, золотыхъ дѣлъ мастера и т. п. Для ободренія своего обонянія обыкновенно я закуривалъ самую крѣпкую сигару и подѣ гѣмъ или другимъ предлогомъ оставался у какогонибудь Лейбы, Юськи, Ицка и т. д. Тутъ же поминутно шныряли ихъ жены и дочери, изъ которыхъ ниня чрезвычайно красивы, но все это

въ такой
вѣческую
было по
ришеств
ую дву
стройност
другъ к
поминаеш
но это са
чло за
полу чуд
танутой т
рыбы, пр
ни говори
конечно в
стяція не
ванны, и
ности, ус
ключений
шихъ. Я в
цин чистот
таки бол
быту мало
быту же
есть нѣско
гдѣ особен
только дос
это образо
легкой игр
веніи поли
обществѣ;
еще такъ
воспитанія
разумѣется
круга, и ес
кратки рѣш
отсутствіе в
чимъ смерт
позиціями.

въ такой грязи, въ такихъ лохмотьяхъ, что не смотря на человеческую слабость къ красотѣ противоположнаго пола, нельзя было побѣдить въ себѣ отвращенія при видѣ образцоваго нерящества. Смотришь на улицѣ на иную хорошенькую разряженную дѣвушку, невольно любишься и молодостью и красотой и стройностью, даже уютной ножкой въ приличномъ ботинкѣ, и вдругъ кажется, что уже гдѣ то встрѣчалъ это созданіе.... Припоминаешь, и станеть досадно, когда убѣдишься, что дѣйствительно это самое, хорошенькое существо нѣсколько дней тому волочило за собой грязныя изорванныя юбки, шлепало по нечистому полу чудовищными истоптанными башмаками, и этой рукой, затянутой теперь въ перчатку, разбрасывало вокругъ внутренности рыбы, приготовляемой къ обѣду.... А обстановка! нѣтъ, какъ ни говорите, а грязь и нерящество принадлежность этого племени, конечно весьма способнаго и промышленнаго. Разумѣется есть блестящія исключенія, есть очаровательныя еврейки, развитыя, образованныя, не уступающія любой аристократкѣ въ щегольствѣ и опрятности, усвоенной и дома, вошедшей въ плоть и кровь; но этихъ исключеній мало, въ особенности въ провинціальныхъ городахъ нашихъ. Я не буду настаивать и на томъ, чтобы и у нашихъ въ провинціи чистота и опрятность были соблюдаемы достаточно, однако все таки болѣе или менѣе качества эти сдѣлались необходимы въ быту маломальски образованнаго или достаточнаго семейства; въ быту же евреевъ они пока невозможны. Въ самомъ Херсонѣ есть нѣсколько богатыхъ и образованныхъ еврейскихъ семействъ, гдѣ особенно женщины молодаго поколѣнія усвоили себѣ все, что только доступно женщинѣ высшаго класса въ провинціи. Пусть это образованіе весьма поверхностно, пусть оно заключается въ легкой игрѣ на фортепяно, болтаніи по французски, исполненіи польки, лансье и умѣнья держать себя прилично въ обществѣ; но и это уже большой шагъ впередъ, тѣмъ болѣе, что еще такъ недавно доказана неосновательность у насъ женскаго воспитанія вообще. Нѣкоторыя херсонскія еврейки, и ихъ разумѣется немного, не уступаютъ особамъ нашего порядочнаго круга, и если иной разъ на бульварѣ такъ называемыя аристократки рѣшаются критиковать костюмъ первыхъ, будто бы за отсутствіе вкуса, то это дѣлается собственно для показанія пріимчивымъ смертнымъ, что онѣ обладаютъ по этой части истинными познаніями. На образованіе евреекъ надо смотрѣть снисходитель-

но, особенно вспоминая какъ еще недавно племя это, по крайней мѣрѣ у насъ, чуждалось всякаго сближенія съ христіанами. Имъ бѣдняжкамъ, при всей готовности даже, не откуда по-черпнуть здравыхъ понятій о русской литературѣ, хотя объ этомъ предметѣ не слишкомъ заботится и нашъ прекрасный полъ въ провинціи. И если одна красавица еврейка, очень любезная особа, говорила мнѣ, что восхищается романами г. Воскресенскаго, то этого нельзя ставить ей въ вину, когда на томъ же самомъ бульварѣ одна птица высокога полета разсуждала на довольно плохомъ французскомъ языкѣ, что русская литература не vaut rien и что порядочной женщиной ничего нельзя читать по русски. Есть еще люди, играющие роль въ провинціи, которые, не смотря на кринолины, отетали сильно или лучше сказать пробавляются общественными предразсудками тридцатыхъ годовъ нашего столѣтія, Еврейка, восхищающаяся романами г. Воскресенскаго, нѣтъ никакого сомнѣнія, перейдетъ къ лучшимъ произведеніямъ и будетъ понимать Гоголя, Тургенева, Писемскаго, если найдется развитый человекъ указать ей невольную ошибку; но жалкая барыня и умретъ со своими допотопными понятіями, и если, Боже сохрани, есть у нея дочь, она и дочь заразитъ своими глупо самодовольными мнѣніями относительно литературы и кастовыхъ нелѣпыхъ отличій.

Караимы по большей части сохранили свой татарскій костюмъ и хотя многіе мужчины одѣлись уже въ сюртуки, однако носятъ барашковую шапку; а женщины, не смотря на европейское платье самаго послѣдняго покроя, не рѣшаются измѣнить головного убора ни на воздушныя шляпки, ни даже на облазнительныя пасторелки. Караимки заплетаютъ пышные свои волосы по крайней мѣрѣ въ 50 мелкихъ косъ, которыя и разсыпаются по плечамъ. Голову покрываютъ онѣ небольшою красной шапочкой, обложенной голубой бахрамой, и донышко которой вышито золотомъ, а иногда усажено камнями или золотыми монетами. До половины закрываютъ онѣ эту шапочку платкомъ, если выходятъ на улицу, что нѣсколько ихъ безобразитъ. Но чрезвычайно пріятно, въ особенности для непривычнаго глаза, видѣть хорошенькую караимку въ изящномъ европейскомъ платьи, въ парижскихъ ботинкахъ съ каблучками и въ расшитой золотомъ шапочкѣ.

Карен и
т. е. чуутъ
межъ ними
вы примет
рѣдько, не
красота, о
духъ кар
для какой
образованіе
караимы
не появля
вой рефор
имы перен
и дочерей
дажъ новор
отрѣшатыс
ходить у
платьи; но
пола. Мнѣ
женскомъ
вый, угово
семейством
чрезвычайн
виномъ, не
предлагаем
Очень рѣд
пола учат
потому не
тѣмъкою, м
объяснятьс
слова чисто
Не смотр
рейское пле
лѣтъ мѣстои
только наря
среди котор
важнѣе у на
сти испанск
или себѣ аз

Евреи и караимы одно племя, исповѣдуютъ одну религію, т. е. чтутъ Ветхій завѣтъ, но присмотрѣвшись ближе, находишь межъ ними разницу. Есть еврейки красавицы, но иную изъ нихъ вы примете за какую угодно націю, а у караимокъ, хоть и рѣдко, но сохранилась строгая классическая, та библейская красота, о которой мечтаешь при чтеніи Ветхаго завѣта. Я знаю двухъ караимокъ, черты лица которыхъ просятся на полотно для какой нибудь картины изъ библейской жизни. Къ сожалѣнію образованіе еще не коснулось этихъ кроткихъ созданій. Мужчины караимы есть уже порядочно развитые, но женщины никогда не появляются въ чужомъ обществѣ и ожидаютъ благодѣтельной реформы. Усвоивъ нѣкоторыя татарскія обыкновенія, караимы переняли также у мусульманъ обычай скрывать своихъ женъ и дочерей отъ сообщества постороннихъ. Разсѣявшись по городамъ новороссійскаго края, разумѣется они начали мало по малу отрѣшаться отъ этого нелѣпаго чужаго обычая; такъ женщины ходятъ у нихъ однѣ съ открытыми лицами, въ европейскомъ платьи; но въ домашнемъ быту не выдутъ къ гостю мужскаго пола. Мнѣ однакожь очень хотѣлось побывать въ караимскомъ женскомъ обществѣ. Одинъ мой пріятель, человѣкъ образованный, уговорилъ своего товарища по школѣ познакомить меня съ семействомъ. Я бывалъ въ гостяхъ у караимовъ. Меня принимали чрезвычайно радушно, а хозяйка, угощая чаемъ, вареньемъ, виномъ, не говорила однакоже со мною, или лучше сказать на предлагаемые вопросы отвѣчала только односложными словами. Очень рѣдкія изъ нихъ понимаютъ по русски, но дѣтей обоюго пола учатъ русскому языку. Я говорю немного по турецки и потому не стѣнялся, но хозяинъ въ послѣдствіи замѣтилъ съ улыбкою, что жена его, какъ уроженка Севастополя, умѣетъ объясняться по русски. Дѣйствительно она выговариваетъ русскія слова чисто и можетъ поддерживать разговоръ.

Не смотря на упорную привязанность въ Ветхому завѣту, еврейское племя не сохранило, по крайней мѣрѣ на извѣстныхъ мнѣ мѣстностяхъ, никакого особеннаго наружнаго отличія; не только нарядъ, но самый языкъ заимствовало оно у народовъ, среди которыхъ жило по выходѣ изъ Палестины. Евреи, называемые у насъ жидами, говорятъ ломанымъ нѣмецкимъ и отчасти испанскимъ языкомъ, а караимы, жившіе въ Крыму, усвоили себѣ языкъ татарскій или лучше сказать турецкій. У тѣхъ

и другихъ богослуженіе отправляется однакоже на древне-еврейскомъ, непонятномъ большинству. Послѣдній фактъ замѣчательнъ и во многихъ другихъ религіяхъ. Караимы, не признавшіе талмуда, остались при древнемъ еврейскомъ богослуженіи и оттого въ ихъ нравахъ больше простоты первобытныхъ народовъ; добросовѣстность и прямота—качества, которымъ не измѣняетъ караимъ въ сношеніяхъ съ другими вѣроисповѣданіями. Осложнявшійся подѣ влияніемъ всевозможныхъ гоненій и преслѣдованій, талмудъ вносилъ на страницы свои глубокую ненависть къ христіанамъ, позволялъ обманъ, какъ средство для достиженія цѣли, въ сношеніяхъ съ иновѣрцами, и наконецъ ставилъ въ заслугу вредъ, причиняемый христіанину. Между тѣмъ этотъ же самый талмудъ проповѣдывалъ единовѣрцамъ тѣснѣйшій союзъ, взаимную помощь и слѣпое повиновеніе постановленіямъ. Отсюда проистекаетъ закоренѣлый фанатизмъ, неугасимая ненависть къ христіанамъ и непоколебимая привязанность еврея даже къ самымъ нелѣпымъ обыкновеніямъ. Мы еще недавно видѣли образчики послѣдняго, когда вышелъ указъ о перемѣнѣ костюма. Что костюмъ зготъ не былъ народнымъ, и говорить нечего: чулки, башмаки, пейсики и длинный кафтанъ не могли выдти изъ Палестины; однако жида долго не могли примириться, а за границей, т. е. въ Молдавіи отчасти Буковинѣ и въ Бессарабіи, ходятъ еще и теперь многіе въ пейсикахъ и шлепаютъ по грязи башмаками, что я видѣлъ не такъ еще давно, проживая по границѣ. Но духъ времени повѣялъ и на это племя; отъ евреевъ реформистовъ можно ожидать многого, тѣмъ болѣе, если предоставится имъ полная свобода безъ всякой посторонней инициативы. Мнѣ кажется, усвоеніе евреями хоть наружнаго европейскаго лоска подастъ утѣшительную надежду, что за этимъ коснутся ихъ и другія условія цивилизаціи.

Караимы идутъ совершенно другимъ путемъ. Не будемъ говорить о прежнемъ ихъ бытѣ подѣ турецкимъ владычествомъ, но со времени завоеванія Крыма племя это не только не встрѣчалось гоненій, а напротивъ пользуется льготами: караимы избавлены отъ рекрутства и свидѣтельство ихъ не требуетъ подтвержденія присягою. Отдохнувъ подѣ благодѣтельнымъ влияніемъ, племя это, всегда торговое и промышленное, оставило замкнутую свою жизнь въ Чуфут-кале и разсѣялось преимущественно по Новороссіи (есть малая часть въ Кіевской и Полтав. губ., по

это исклю
изъ главн
личествъ—
никовъ из
что объ э
имѣють с
ними нѣтъ
трудолюби
занностью
Караимовъ
ринѣ, кон
это доказы
кому раск
скому обр
временным
лему числ
ромъ, кро
скій языкъ
вершенно
Не то м
знана этим
ры: въ 18
Если сравн
городовъ,
для русски
ду въ Хер
чиковъ 514
Конечно
скія, не по
устройства
ознакомлива
ми, которы
ствѣ. Многи
зованія, одн
дѣтей хотъ
по образцу
ны болѣе ве
личныя мане
отъ образцовъ

это исключение). Послѣ Одессы, Херсонъ можно считать однимъ изъ главныхъ мѣстъ, гдѣ караимы поселились въ большомъ количествѣ—и всѣ исключительно занимаются торговлей. Ремесленниковъ изъ числа ихъ не знаю, да и врядъ ли есть, потому что объ этомъ я прилежно развѣдывалъ. Многіе изъ караимовъ имѣютъ свои дома, остальные живутъ на квартирахъ, и между ними нѣтъ пролетаріевъ или нищихъ, ибо это племя честно и трудолюбиво, а достаточные единовѣрцы считаютъ какъ бы обязанностью давать средства убогимъ зарабатывать кусокъ хлѣба. Караимовъ никто не преслѣдуетъ; привязанность у нихъ къ старинѣ, конечно, гораздо большая чѣмъ у жидовъ собственно—это доказывается уже и тѣмъ, что они не подвергались ни какому расколу; но молодое поколѣніе стремится уже къ европейскому образованію, сняло турецкій халатъ, замѣнивъ его современнымъ костюмомъ, и само подвигается къ развитію. По малому числу караимовъ, у нихъ одно только училище, въ которомъ, кромѣ закона божія и турецкаго языка, преподаются русскій языкъ и ариметика. Женщины, какъ я сказалъ уже, совершенно лишены образованія.

Не то мы видимъ у евреевъ. Необходимость грамотности сознана этимъ племенемъ и посмотрите какія краснорѣчивыя цифры: въ 1858 г. было учащихся мальчиковъ 905, дѣвочекъ 355. Если сравнить съ нашими учебными заведеніями губернскихъ городовъ, при относительной пропорціи жителей, то заключеніе, для русскихъ, будетъ не весьма утѣшительное. Въ томъ же году въ Херсонѣ изъ русскаго населенія, учащихся было: мальчиковъ 514, дѣвочекъ 135.

Конечно всѣ эти женскія школы, какъ наши, такъ и еврейскія, не поведутъ къ развитію, потому что требуютъ и другаго устройства и другихъ пріемовъ. Но все же въ нихъ дѣвушка ознакомливается хоть сколько нибудь съ необходимыми свѣдѣніями, которымъ можно сдѣлать приложение въ домашнемъ хозяйствѣ. Многими доказана нефундаментальность пансіонскаго образованія, однако пока нѣтъ заведеній лучшихъ, пусть отдають дѣтей хоть въ пансіоны. Еврейскій дѣвичій пансіонъ учрежденъ по образцу нашихъ, и юныя дѣвы Израиля точно также должны болѣе всего обращать вниманіе на французскій языкъ, приличные манеры (которыя очень условны, потому что зависятъ отъ образцовъ), на танцы и музыку, безъ сомнѣнія самую лег-

кую, болѣе для услажденія слуха дражайшихъ родителей. Но если для нашихъ дѣвицъ пансіоны уже неудовлетворительны, то для евреекъ покамѣть могутъ еще служить съ пользою. Дѣвочка, окончивъ курсъ въ пансіонѣ и привыкнувъ тамъ къ чистотѣ и опрятности, внесетъ и въ домъ, если не родительскій, то будущаго, своего мужа другія привычки и обычаи и невольно уничтожитъ въ слѣдующемъ поколѣніи, господствующее у евреевъ не только бѣднаго, но нерѣдко и достаточнаго класса. Въ городахъ и именно въ Херсонѣ евреи сдѣлали впрочемъ большой шагъ впередъ. Я помню этотъ городъ 11 лѣтъ назадъ, помню тогдашній наружный видъ евреевъ, котораго теперь не узнаю совершенно.

Здѣсь надобно еще замѣтить, что страшный тормазъ для развитія евреевъ составляютъ ихъ раввины, избираемые обществомъ преимущественно изъ людей, занимающихся Св. писаніемъ. Это индивидуумы закоренѣлаго фанатизма, невѣжественные и почти незнающіе русскаго языка. На людей, которыхъ коснулся духъ новѣйшаго времени, эти раввины не имѣютъ вліянія и не могутъ помѣшать имъ развиваться сообразно съ внушеніями цивилизаціи; но на толпу вліяютъ страшнымъ образомъ и поддерживаютъ нетерпимость и непримиримую вражду къ христіанамъ. Въ массѣ, къ сожалѣнію, господствуетъ еще закоренѣлое невѣжество и новые евреи не въ состояніи будутъ дѣйствовать на эту массу, пока раввины не сдѣлаются болѣе развитыми, а слѣдовательно и гуманными. Мы видимъ, что и въ христіанскихъ исповѣданіяхъ, гдѣ по духу религіи во всемъ должны господствовать и братская любовь и кротость, иногда духовенство, обуравемое дикимъ фанатизмомъ, проповѣдуетъ ненависть къ еретикамъ; чего же можно ожидать отъ темныхъ жрецовъ той религіи, гдѣ стоитъ въ законѣ: око за око, зубъ за зубъ?

Если въ купеческомъ русскомъ населеніи незамѣтно никакого движенія впередъ и всѣ попытки извлечь это сословіе изъ отсталости и апатіи не могутъ увѣнчаться успѣхомъ, мнѣ кажется, главная причина заключается въ значительномъ участіи старообрядческаго элемента. Мало того, что молодое поколѣніе сбрило бороды и одѣлось въ европейское платье, — но домашняя жизнь идетъ по вѣковымъ колеямъ рутины, куда не скоро доберется прогрессъ. Что старообрядцевъ здѣсь довольно, о томъ свидѣлствуютъ, не говорю уже статистическія цифры, которымъ

не найд
хожанам
жизнью,
бенности
навязати
время д
шается
ходятся
ществени
бывавшій
шій сига
самое тя
терпимост
нію, но
вліяніе за
другаго о
книгамъ,
ніа торго
церкви, я
рядовъ, х
являться
которыя с
приходятъ
моды и по
половину
образовані
закоренѣль
колѣнія мо
товъ. Говор
больше, но
зошло отъ
гія мѣста.
Собственн
масть больш
каменнымъ г
имущественн
ють хлѣбъ,
съ глиняной
дочки съ все

не каждый повѣритъ,—двѣ церкви, усердно посѣщаемыя прихожанами. Старообрядцы, какъ извѣстно, живутъ замкнутою жизнью, враги всякаго нововведенія, чѣмъ отличаются въ особенности пожилые, которые всеми силами стараются внушить, навязать дѣтямъ свои понятія и духъ нетерпимости. Конечно время дѣлаетъ свое, молодежь украдкой, мало по малу отрѣшается отъ нѣкоторыхъ предрасудковъ; но эти завоеванія обходятся очень дорого. Старики осуждаютъ и образование и общественныя удовольствія; такъ что по ихъ мнѣнью человѣкъ, побывавшій въ театрѣ, прочитавшій свѣтскую книгу и выкурившій сигару, неминуемо попадетъ въ адъ, какъ совершившій самое тяжкое преступленіе. Положимъ, фанатизмъ и духъ нетерпимости присущъ исключительно одному старому поколѣнію, но это старое поколѣніе имѣетъ еще слишкомъ сильное вліяніе задерживать стремленіе къ цивилизаціи, не признавая другаго обученія, кромѣ церковной грамоты, и то по древнимъ книгамъ, и допуская гражданскую печать единственно для веденія торговыхъ счетовъ. Посѣщая херсонскія старообрядческія церкви, я видѣлъ однакоже вторженіе модныхъ женскихъ нарядовъ, хотя и замѣтилъ, что ни одна щеголиха не осмѣливается являться въ *собачьей кожѣ*, т. е. въ лайковыхъ перчаткахъ, которыя строго осуждаются старообрядцами. Впрочемъ женщины приходятъ въ шелковыхъ или бумажныхъ перчаткахъ. Духъ моды и подражанія сильнѣе всего дѣйствуетъ на прекрасную половину рода человѣческаго, и если бы искусно взятыя за образованіе женщинъ не только у старообрядцевъ, но у самыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, мнѣ кажется, чрезъ одно, два поколѣнія можно бы достигнуть самыхъ благотворныхъ результатовъ. Говорятъ, въ прежнее время старообрядцевъ было гораздо больше, но уменьшеніе ихъ,—не могу достовѣрно сказать, произошло отъ принятія ли православія, или отъ перехода въ другія мѣста.

Собственно базаръ херсонскій или по мѣстному Привозъ занимаетъ большую площадь, которая съ восточной стороны обстроена каменнымъ гостиннымъ дворомъ. Южную сторону занимаютъ преимущественно хлѣбные амбарчики, въ которыхъ кулаки ссынаютъ хлѣбъ, покупаемый у окрестныхъ жителей,—а дальше ряды съ глиняной посудой. На сѣверъ идутъ желѣзныя лавки и будочки съ всевозможными мелочами. Западная сторона обстроена

цѣлымъ лабиринтомъ чуланчиковъ, со скамейками, гдѣ продаются кушанья для простолюдиновъ: борщъ, уха, лапша, жаркое, бѣлый и черный хлѣбъ и сбитень. Но обѣдъ собственно здѣсь не готовится. Торговки привозятъ его изъ своихъ домовъ, отстоящихъ отъ базара иногда довольно далеко; необходимую же степень теплоты въ большихъ горшкахъ поддерживаютъ тѣмъ, что плотно закутываютъ ихъ множествомъ тряпокъ, разумѣется сильно запачканныхъ сажей и пропитанныхъ жиромъ. Последнее обстоятельство слишкомъ незначительно въ глазахъ простолюдина, тѣмъ болѣе, что нечистыя тряпки не имѣютъ никакого отношенія къ кушанью, а употребляются собственно какъ средство не давать ему остынуть. Изъ числа этихъ оригинальныхъ рестораций нѣкоторыя пользуются въ своей публикѣ обширную извѣстностью, которая главнѣйше основывается на доброкачественности припасовъ и объемѣ порцій. Конечно не послѣднюю роль здѣсь играетъ также привѣтливость и услужливость, на что простолюдинъ обращаетъ вниманіе, ибо и крестьянину пріятнѣе пообѣдать тамъ, гдѣ привѣтливо встрѣчаютъ его, знаютъ привычки, и подь часъ сообразуются съ его незатѣйливымъ вкусомъ. Въ херсонскомъ такъ называемомъ обжорномъ ряду есть двѣ, три женщины, у которыхъ собираются многочисленные посѣтители, и каждый разъ можно замѣтить нѣсколькихъ habitués, которые обращаются къ новичкамъ съ похвалою извѣстному заведенію. Торговки дорожатъ хорошимъ мнѣніемъ своихъ потребителей, хотя есть многія, пренебрегающія репутаціей, въ надеждѣ, что лишь бы была пища приготовлена, а охотники найдутся по необходимости. Но мнѣ случалось видѣть не разъ, какъ публика обходитъ ту или другую торговку и стремится туда, гдѣ ожидаютъ и вкусный борщъ и жирная лапша и привѣтливая услужливость. Потребитель долженъ приносить съ собою только хлѣбъ, а посуда и ложка къ его услугамъ. Но за хлѣбомъ ходить не далеко, потому что въ нѣсколькихъ шагахъ продаются его цѣлыя горы. Хлѣбъ впрочемъ здѣсь очень дорогъ, такъ что фунтъ ржаного не обходится дешевле 5 копѣекъ. Борщу можно потребовать отъ 5 копѣекъ и т. д., смотря по аппетиту и карману обѣдающаго, а съ незнакомыхъ въ видѣ предосторожности предварительно требуютъ деньги впередъ. Раза два мнѣ случалось видѣть, что подобная неделикатность имѣетъ основаніе. Къ торговкѣ подошелъ дѣтина вершковъ одиннадцати, въ старомъ из-

мятомъ сѣ
въ блин
его дыми
— У ва
онъ, стар
выговоръ
ютъ мелк
— За
— Лю
небрежно
Ну живо!
— Изв
— Да
брата, въ
Кое-кто
— Вы
все знаком
насыплю
— Как
— У н
— А н
И моло
— Ну,
водимъ.
Разбитн
лась съ н
мый наемъ
Въ друг
пришелъ и
— Эй,
— Чего
— Ну б
мелкихъ.
— Не б
— Что м
зайдетъ на
— Ничег
Кучерь во

мятомъ сюртукъ зеленоватаго цвѣта, съ мѣдной серьгой въ ухѣ, въ блинообразной фуражкѣ, заломленной на бекрень. Въ рукѣ его дымилась папироска.

— У васъ вѣрно холодный и невкусный борщъ, проговорилъ онъ, стараясь *русить* (глаголь, выражающій извѣстный особый выговоръ, даваемый малорусскимъ словамъ, который употребляютъ мелкіе торговцы, а преимущественно дворовые).

— За что же вы насъ порочите? видите, люди кушаютъ.

— Люди и еще кушаютъ! Это развѣ люди? спросилъ малый, небрежно указывая папироской на чумака, моего собесѣдника: Ну живо! хорошаго борщу на 6 копѣекъ—я проголодался.

— Извольте.

— Да ты мнѣ миску почище, а то вѣдь я знаю вашего брата, вы пожалуй подоломъ вытираете.

Кое-кто засмѣялся. Торговка оскорбилась.

— Вы насъ только срамите понапрасну. Хорошо, что здѣсь все знакомые люди. Садитесь, я вамъ подамъ чистую миску, насыплю борщу— только пожалуйста впередъ деньги.

— Какъ! ты смѣешь требовать деньги впередъ?

— У насъ такъ заведено.

— А не хочешь ли ты вотъ этого?

И молодецъ показалъ ей шишъ.

— Ну, такъ убирайся къ чорту, а не то мы тебя выпроводимъ.

Разбитной малый отправился дальше и еще разъ повторилась съ нимъ такая сцена, послѣ чего онъ скрылся, преслѣдуемый насмѣшками торговкокъ.

Въ другой разъ среднихъ лѣтъ кучеръ, одѣтый порядочно, пришелъ и прямо сѣлъ на лавку.

— Эй, давайте обѣдать!

— Чего желаете?

— Ну борщу что ли тамъ, да купите хлѣба, у меня нѣтъ мелкихъ.

— Не беспокойтесь, мы размѣняемъ.

— Что мѣнять то, у меня бумажка въ три рубля, а сюда зайдетъ нашъ лакей.

— Ничего, я размѣняю.

Кучеръ всталъ съ неудовольствіемъ и, выругавъ торговку, кото-

рая не осталась въ долгу, отправился дальше и тоже нигдѣ не пообѣдалъ, потому что денегъ у него не было.

— Какъ это вы угадываете молодцовъ, которые хотятъ надуть вашего брата? спросилъ я однажды хозяйку.

— Мы, признаться, уже учены. Но случается, что надувають и знакомые: иной ходитъ часто, хорошо расплачивается, а послѣ задолжаетъ корбаванецъ, два, да и глазъ не покажетъ.

Между торговками ведутся, по наружности, самыя неприязненные отношенія, но это иногда только такъ кажется. Зазывая посѣтителя или желая отбить его другъ у дружки, онѣ употребляютъ всевозможные способы, даже наговоры, увѣряя, что у сосѣдки, напримѣръ, борщъ съ протухлой говядиной, что рыба не свѣжа, а кушанье вообще готовится нечисто. Сосѣдка въ свою очередь рассказываетъ такія подробности о кухнѣ своей соперницы, что брезгливому человѣку даже гадко станетъ. А между тѣмъ посѣтитель усѣлся наконецъ — значить его уже не перетянешь, и распря между торговками окончена. Случается, что одной нечѣмъ дать сдачи тому же самому гостю, и она спѣшитъ размѣнять четвертакъ у своей соперницы. Нерѣдко я видѣлъ, что двѣ торговки, которыя вели въ теченіе нѣсколькихъ минутъ самую ожесточенную борьбу, называя другъ друга оскорбительными именами, со всеми даже предвѣстиями близкаго рукопашнаго боя, по окончаніи обѣденной поры, дружно сѣли вмѣстѣ и распивали чай, болтая о своихъ дѣлахъ и предаваясь невиннымъ сплетнямъ на счетъ ближняго.

На этомъ же Прявозѣ продаются и всевозможные товары, какъ въ небольшихъ деревянныхъ лавкахъ, такъ и подъ открытымъ небомъ. Тысячи фуражекъ, шапокъ, сапоговъ, кучи готовыхъ рубахъ и прочихъ принадлежностей простонароднаго туалета, незатѣйливая мебель и наконецъ огромное количество подеолнечниковыхъ сѣмянъ и орѣховъ встрѣчаются на всѣхъ пунктахъ. Главная отличительная черта херсонскаго базара — цѣлыя пирамиды апельсинъ и лимоновъ, изъ которыхъ первыя потребляются здѣсь въ большомъ количествѣ. Между тѣмъ на южной сторонѣ идетъ просушка и пересыпка зерноваго хлѣба, гдѣ толпятся сотни народа, занятаго совсѣмъ другими интересами, нежели прочее человѣчество. И среди этого неумолимаго тама, среди вѣчнаго движенія, одна возлѣ другой возвы-

шаются двѣ
внутри—оди

Недалеко,
а возлѣ б
рыбный база
жизненные п

Есть еще

людный, пот
зданіе для о

нѣсколько то
лавочекъ съ
столики. Вѣр

ходимость вет
не только въ

ей ближе къ
необыкновенно

по 3 и по 5%
котораго мѣня

въ свою очере
установленной

и существуетъ
мѣнялы не мог

рода, какъ Ни
запрещены, и ч

дуть вамъ сда
необходимъ, и в

размѣнялъ бы
разъ случалось.

они сами не рѣд
тять копѣйку и

гутъ они размѣня
это вопросъ друг

домъ казначейств
но если вы не им

не только звонкой
тую выслушаете б
и отрываете отъ д
очень любезень, вт
на мѣдъ—монету,

шаются двѣ церкви, расписанныя снаружи и богато убранныя внутри—одинъ изъ богатѣйшихъ приходоѡ.

Недалеко, но совершенно въ сторонѣ стоитъ мясной дворъ, а возлѣ бывшаго канатнаго казеннаго завода расположенъ рыбный базаръ, на которомъ кромѣ рыбы продаются и другіе жизненные припасы.

Есть еще базаръ на Греческомъ, какъ видно, прежде многолюдный, потому что среди его выстроено большое каменное зданіе для обжорнаго ряда; однако въ этомъ ряду сидятъ лишь нѣсколько торговокъ, да возлѣ него тянется строй небольшихъ лавочекъ съ готовымъ платьемъ, мелочами и стоятъ мѣняльныя столики. Вѣроятно многимъ изъ моихъ читателей не разъ приходилось встрѣчать затрудненіе въ лавкахъ по случаю сдачи не только въ провинціи, но и обѣихъ столицахъ. Въ Новоросіи ближе къ морю иногда мелочь и вообще звонкая монета необыкновенно дороги, такъ что за размѣнъ приходится платить по 3 и по 5%. Мнѣ могутъ сказать, что есть постановленіе, во силу котораго мѣнялы не могутъ брать болѣе $\frac{1}{2}$ %, но я предложу въ свою очередь невѣрующимъ пойти и размѣнять деньги по установленной таксѣ. Такса эта оказывается недѣйствительной и существуетъ номинально, потому что, строго исполняя ее, мѣнялы не могли бы заниматься своимъ дѣломъ. Есть напр. города, какъ Николаевъ, гдѣ мѣняльныя столы просто на просто запрещены, и что же слѣдуетъ изъ этого? Въ лавкахъ не дадутъ вамъ сдачи, мѣняльныхъ столовъ нѣтъ, вамъ товаръ необходимъ, и вы поневолѣ ищите добраго человѣка, который размѣнялъ бы вамъ деньги, и платите 5%, какъ и мнѣ не разъ случалось. Мѣняламъ вѣдь тоже мелочь недостаетея даромъ; они сами не рѣдко, особенно при большомъ требованіи, платятъ копейку и полторы съ рубля, слѣдовательно какъ же могутъ они размѣнять по таксѣ! Откуда мѣнялы берутъ мелочь—это вопросъ другаго рода. Извѣстно, что по положенію въ каждомъ казначействѣ должны размѣнять вамъ небольшую сумму, но если вы не имѣете знакомства или протекціи, то не получите не только звонкой монеты, но и мелкихъ ассигнацій, а зачастую выслушаете какую нибудь грубость за то, что безпозволено и отрываете отъ дѣла чиновника. Развѣ уже казначей будетъ очень любезенъ, въ такомъ случаѣ вамъ предложить размѣнять на мѣдь—монету, какъ извѣстно, весьма удобную для дорож-

наго человека, въ количествѣ этакъ пятидесяти цѣлковыхъ. Собственно же мелкіе билеты и серебро, присылаемые въ казначейства, неизвѣстно куда поступаютъ. Мелочь сосредоточивается главнѣйше въ кабакахъ и на почтовыхъ станціяхъ. Въ концѣ военнаго времени, когда была необыкновенно дорога звонкая монета и мелочь въ особенности, остановился я пить чай, кажется на Тилигульской станціи. Одинъ проѣзжающій сидѣлъ три часа лишнихъ оттого, что не могъ заплатить прогоновъ, не имѣя другихъ денегъ кромѣ пятирублевыхъ билетовъ. Незнакомый господинъ робко обратился ко мнѣ съ просьбою не пособлю ли я его горю. Золото лежало у меня въ дорожной торбѣ въ особомъ отдѣленіи. Не знаю какъ, доставая серебро, я выронилъ на столъ нѣсколько полуимперіаловъ. У еврея, который получалъ прогоны, разгорѣлись глаза при видѣ высокоблагороднаго металла.

— Не размѣняете ли вы золотыхъ? сказалъ онъ мнѣ, умильно поглядывая на чистенькіе полуимперіалы.

— Нѣтъ, не размѣняю. Вѣдь ты же божился проѣзжающему, что у тебя нѣтъ сдачи.

— Съ билетовъ нѣтъ, а съ этого найдемъ. Размѣняйте пожалуйста, я дамъ лажъ.

Надобно замѣтить, что полуимперіалы въ то время ходили 5 р. 50 к.

— Я не возьму лажу, только дай мнѣ мелочи.

— А сколько у васъ золотыхъ?

— Дамъ тебѣ пять штукъ.

— Отдайте все, я размѣняю на злотые и гривенники.

— Еще одно условіе: ты долженъ дать сдачи проѣзжающему.

Еврей ушелъ и возвратился чрезъ нѣсколько минутъ съ мѣшкомъ, въ которомъ было мелкаго серебра не меньше какъ на 200 руб. Оно и понятно, каждый порядочный человекъ, нежелая встрѣчать на станціяхъ затрудненій, запасается въ дорогу мелочью, чего впрочемъ требуетъ и благоразуміе. Если взять во вниманіе обычай, получившій словно силу закона, давать за смазку, на водку или на чай и ямщику и старостѣ, да подумать, что придется оставлять на каждой станціи кое что за возможность разсчитаться, то выгоднѣе намѣнять денегъ и съ большими даже процентами.

Относителе
сталь значи
скую и Бер
рая может
Въ Одессе
и дурно ме
рестораци
все, начина
до неопрят
этого есть
щихъ комна
скій, гдѣ м
покойнѣ, ч
запущеніи и
го проѣзда,
разъ случал

Въ Херсон
чти никогда
своимъ дока
феты въ них
да зайдешь
туры, какую
новницы. Здѣ
сравнительно,
сѣ въ одной
какъ слѣдует
нибудъ сурро
Изъ города
нуемая Пестел
самая важная
видимо приход
обходимо треб
со взятіемъ Ки
вался довольно
ходилось черно
колаевъ. Не, см

(С) По имени Пес

Относительно помѣщеній для проѣзжающихъ, Херсонъ поотсталъ значительно. Вамъ укажутъ всего двѣ гостинницы Одесскую и Берлинъ, изъ которыхъ первая еще сносна, за то вторая можетъ обезкуражить самаго невзыскательнаго посѣтителя. Въ Одесской гостинницѣ если номера и не слишкомъ хороши и дурно меблированы, покрайней мѣрѣ чисто содержатся, и въ рестораціи подаются кушанья довольно сносныя. Въ Берлинѣ все, начиная отъ грязныхъ номеровъ, отъ оборванной прислуги до неопрятнаго стола, все внушаетъ страшное омерзѣніе. Кромѣ этого есть еще нѣсколько постоялыхъ дворовъ, собственно отдающихъ комнаты, изъ которыхъ лучшіе Новороссійскій и Херсонскій, гдѣ можно остановиться и гдѣ между прочимъ гораздо покойнѣе, чѣмъ въ гостинницахъ. Вообще эта часть въ сильномъ запущеніи и, пожалуй, могла бы служить доказательствомъ малаго проѣзда, но это было бы невѣрнымъ заключеніемъ. Мнѣ не разъ случалось не находить ни одного номера въ гостинницахъ.

Въ Херсонѣ вы найдете двѣ кондитерскихъ, въ которыхъ почти никогда никого не встрѣчается, но которыя существованіемъ своимъ доказываютъ необходимость заведеній этого рода. Конфеты въ нихъ довольно плохи, выборъ самый ничтожный и когда зайдешь порой выпить чашку кофе, то подадутъ такой микстуры, какую встрѣчаешь развѣ у самой скупой хозяйки—чиновницы. Здѣсь на югѣ, гдѣ все колониальные товары дешевле сравнительно, нигдѣ не подаютъ порядочнаго кофе, даже въ Одессѣ въ одной греческой кофейнѣ можно найти этотъ напитокъ какъ слѣдуетъ, но въ другихъ мѣстахъ непременно съ какимъ нибудь суррогатомъ.

Изъ города чрезъ большую площадь обсаженная дорога, именуемая Пестелевскимъ (*) бульваромъ, ведетъ въ крѣпость. Это самая важная древность въ Херсонѣ, но древность печальная, видимо приходящая въ развалины. Херсонъ, нѣкогда пунктъ, необходимо требовавшій укрѣпленія, потерялъ свое значеніе уже со взятіемъ Кинбурна и Очакова; но какъ крѣпость поддерживался довольно долго, тѣмъ болѣе, что тутъ же на берегу находилось черноморское адмиралтейство до перевода его въ Николаевъ. Не, смотря что въ крѣпости есть комендантъ, гауптвах-

(*) По имени Пестеля, бывшего здѣсь гражданскимъ губернаторомъ.

та, арсеналъ, гарнизонныя казармы, инженерное управленіе, казенная аптека, отовсюду вѣтъ пустыней и изъ разбитыхъ оконъ, которыхъ здѣсь всегда много, выглядываетъ духъ опустошенія. Въ особенности печальный видъ представляетъ бывшій монетный дворъ, гдѣ, впрочемъ, какъ гласитъ преданіе, всего раза два была чеканена монета. Отъ времени посѣщенія Екатериной Херсона въ крѣпостной церкви сохранилось кресло, на которомъ сидѣла августѣйшая путешественница. Соборъ этотъ, небольшой и красивый, отличается благолѣпіемъ и необыкновенною тишиною и порядкомъ во время служенія, что приписать надобно заботливости полковника К. А. Павлова, принявшаго на себя обязанность старосты. На паперти стоитъ нѣсколько мрачныхъ обветшавшихъ памятниковъ, покрывающихъ прахъ очаковскихъ героев.

Но мы оставимъ доживающую дряхлость и перейдемъ за валъ въ цитадель къ бывшему адмиралтейству. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ дворецъ (деревянный) Екатерины съ наскоро построеннымъ театромъ и прочими принадлежностями, помѣщается теперь херсонское училище торговаго мореплаванія. Какъ разъ возлѣ пороховаго погреба пріютились убогія постройки, подъ кровлею которыхъ образуются вольные штурмана и шкипера нашего купеческаго флота. Посреди двора поставлена мачта съ вантами и стеньгой для занятія воспитанниковъ, а за рѣшеткой зеленѣетъ садъ, можетъ быть древнѣйшій въ Херсонѣ. Оттуда видъ на Днѣпръ чрезвычайно живописный, но интереснѣе всего гигантскій абрикось, посаженный самою Императрицей. Почтенное дерево это утратило уже одинъ сучекъ, но и теперь еще превосходитъ всѣ абрикосовыя деревья, видѣнные мною въ Новороссіи. На немъ, говорятъ, бываетъ много плодовъ, только мелкихъ и невкусныхъ, потому что это абрикось непривитый. У корня прибита мѣдная доска съ надписью, гласящей о насажденіи его державною рукою. Въ нѣсколькихъ шагахъ, покрытая мхомъ, стоитъ большая старая груша, и хотя нѣтъ на ней надписи, однако преданіе говоритъ, что посажена она княземъ Таврическимъ. И вотъ два дерева, какъ нарочно огромнаго роста, шумятъ листвою между кустами и деревьями другихъ породъ, другихъ позднѣйшихъ поколѣній.

Этой весной, какъ то подъ вечеръ, поднялся я отъ берега и зашелъ въ училищный садъ отдохнуть послѣ далекой прогулки.

Всѣ дерев
снѣгомъ
заходяща
серебра.
лѣнный
шеніе; вл
торговый
качаютъ
что два
терокъ не
таинствен
Подлѣ
доктора П
этому дѣл
но полож
времени в
патія начи
сонскіе ж
предостав
янетъ всѣ
Подобному
Но мы з
какъ пред
рыхъ требу
Февраля 18
лица, а П
занявъ три
воначальное
человѣка; н
вичъ приказ
20, всего на
готовлять дл
способныхъ
зенио-коштны
ховыхъ сосло
имущественно
ложе 14 лѣт
слѣдующія ус
благоуравіе и

Всѣ деревья уже распустились, но абрикось и груша словно снѣгомъ покрыты были массами цвѣтовъ и при косвенныхъ лучахъ заходящаго солнца, на лазурномъ фонѣ, казались отлитыми изъ серебра. Давно уже нѣтъ Императрицы, давно истлѣлъ великодушный князь Тавриды, херсонская твердыня пришла въ разрушеніе; вмѣсто возникавшаго городишки выросъ и расширился торговый городъ, — а кудрявый абрикось и вѣтвистая груша качаютъ еще своими цвѣтущими вершинами. Такъ и чудится, что два эти остатка древности, въ то время, когда верховой вѣтерокъ не касается молодыхъ деревьевъ, ведутъ въ вышинѣ свои таинственныя рѣчи...

Подлѣ этого сада недавно устроено гидropатическое заведеніе доктора Попича, который, какъ по всему видно, приступилъ къ этому дѣлу не на авось, не собственно для одной спекуляціи, но положилъ значительный капиталъ, который трудно въ скоромъ времени выручить и при успѣшномъ ходѣ предпріятія. Гидропатія начинаетъ привлекать многихъ больныхъ, и конечно херсонскіе жители должны быть благодарны г. Попичу, который, предоставляя имъ всѣ способы лечиться холодною водою, устрояетъ всѣ издержки, сопряженныя съ переѣздами въ Одессу. Подобному предпріятію нельзя не пожелать успѣха.

Но мы займемся подробнѣе училищемъ торговаго мореплаванія, какъ предметомъ во первыхъ чрезвычайно интереснымъ, во вторыхъ требующимъ настоятельныхъ перемѣнъ къ улучшенію. 7-го Февраля 1854 года Высочайше утверждено положеніе этого училища, а 1-го октября того же года оно было уже открыто, занявъ три дома упраздненнаго херсонскаго адмиралтейства. Первоначальное число воспитанниковъ было предназначено на 24 человѣка; но потомъ въ 1845 г. Императоръ Николай Павловичъ приказалъ увеличить это число до 40, а пансіонеровъ до 20, всего на 60 человѣкъ. Цѣль этого учебнаго заведенія — готовить для коммерческаго флота штурмановъ, шкиперовъ и способныхъ охотниковъ въ строители коммерческихъ судовъ. Казенно-коштные воспитанники состоятъ изъ купцовъ, мѣщанъ, цѣховыхъ сословій и разночинцевъ христіанскаго исповѣданія, преимущественно изъ сиротъ и бѣдныхъ большихъ семействъ, не моложе 14 лѣтъ и не свыше 17, при чемъ необходимо требуются слѣдующія условія: чтеніе, письмо, четыре правила ариметики, благоправіе и здоровое тѣлосложеніе. Выборъ кандидатовъ пре-

доставленъ городскимъ думамъ портовыхъ городовъ Новороссійскаго края. Принимаются также и пансіонеры съ платою 94 р. 28½ к. въ годъ, но пріемъ ихъ зависитъ отъ удобства помѣщенія, котораго въ училищѣ чувствуется недостатокъ. Кромѣ того допускаются къ слушанію лекцій и вольно-приходящіе.

Состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи новороссійскаго и бесарабскаго генераль-губернатора и подъ ближайшимъ надзоромъ херсонскаго гражданскаго губернатора, оно находится въ завѣдываніи директора изъ отставныхъ флотскихъ офицеровъ. Министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ на него вліяніе только въ такой степени, въ какой предоставлено ему вліяніе относительно училищъ другихъ вѣдомствъ, не принадлежащихъ этому министерству.

Воспитанники раздѣляются на два возраста: младшій и старшій, а каждый возрастъ на два класса. Курсъ четырехлѣтній, т. е. для каждаго класса одинъ годъ, и кромѣ закона Божія, который преподается въ первыхъ трехъ классахъ, раздѣляется на теоретическій и практическій.

Предметы теоретическаго ученія.

1. Пріуготовительныя общія познанія: чистописаніе, рисованіе, ариметика, грамматика, географія, исторія и языки: русскій, турецкій, греческій и итальянскій. Относительно трехъ послѣднихъ нужно только знаніе разговорнаго языка, чтеніе же и письмо считаются не слишкомъ важными условіями. Пансіонеры сверхъ того обязаны знать и по французски.

2. Пріуготовительныя морскія науки.

3. Собственно морскія науки.

4. Наука кораблевожденія.

Къ практическимъ занятіямъ принадлежатъ:

1. Астрономія. Наблюденія и необходимое обращеніе съ инструментами, на сколько это необходимо шкиперу.

2. Осмотръ строящихся и прибывающихъ судовъ, а равно обозрѣніе разныхъ заведеній, къ мореплаванію относящихся.

3. Практическіе пріемы (прежде для этого существовало судно при училищѣ, а теперь, какъ сказано выше, осталась лишь одна мачта).

4. Разн

5. Обу

Хотя су

лана част

ляются ор

пушкой (

нимаю для

метъ воше

какимъ обр

для меня з

ся къ дал

зарадить р

что для это

драгоценна

ружейные

этотъ предм

опытные ун

витый мальч

ся неприятно

сдѣлать на к

Въ наград

струменты, со

воспитанники

всегдашняго в

вые и пансіо

штурмана, а

Со времени

штурмановъ 8

42 и вольнопр

купеческомъ с

доставѣрные ат

ми засвидѣтель

быль не менѣ

шкипера или

шкиперовъ, у ко

духа, рѣшимости

(чрезъ 4 года по

это испытаніе, пр

лучаетъ аттестатъ

4. Разъѣзды на гребныхъ судахъ.

5. Обученіе плаванію, ружейные приемы и стрѣльба изъ орудій.

Хотя судно по ветхости и уничтожено, однако все таки сдѣлана часть борта съ нѣсколькими портами, въ которыхъ выставлены орудія. Если моряку не мѣшаетъ умѣть обходиться съ пушкой (я разумѣю купеческій флотъ), то рѣшительно не понимаю для чего нужны ему ружейные приемы? Какъ этотъ предметъ вошелъ въ программу училища торговаго мореплаванія, какимъ образомъ до сихъ поръ не уничтожили его — остается для меня загадкой. Кто и говоритъ, что мальчику, готовящемуся къ дальнимъ и непрерывнымъ путешествіямъ, надо умѣть зарядить ружье и револьверъ, но это наука такая немудреная, что для этого не нужно употреблять нѣсколько часовъ въ недѣлю драгоценнаго времени. Еще бы можно примириться, если бы ружейные приемы преподавались такъ, мимоходомъ, но въ этотъ предметъ возведенъ въ систему и для этого назначаются опытные унтеръ-офицеры! Здѣсь уже является мысль, что даровитый мальчикъ, горячо предающійся наукамъ, можетъ подвергаться непріятностямъ единственно за то, что не умѣетъ отчетливо сдѣлать на караулъ!

Въ награду за успѣхи въ наукахъ назначаются книги, инструменты, серебряныя медали, малыя и большія, а отличные воспитанники получаютъ золотую медаль на аннинской лентѣ для вседневнаго ношенія въ петлицѣ. Окончившіе курсъ казеннокоштные и пансіонеры не изъ дворянъ получаютъ: лучшіе—званіе штурмана, а прочіе штурманскаго помощника.

Со времени открытія училища по настоящее время выпущено: штурмановъ 85, штурманскихъ помощниковъ 56, пансіонеровъ 42 и вольноприходящихъ 10. Для полученія званія шкипера на купеческомъ суднѣ, воспитанникъ обязанъ во первыхъ имѣть достовѣрные аттестаты, судебными мѣстами или нашими консулами засвидѣтельствованные, что онъ въ теченіе четырехъ лѣтъ былъ не менѣе 24 мѣсяцевъ въ морѣ въ должности помощника шкипера или штурманомъ, и во вторыхъ свидѣтельство тѣхъ шкиперовъ, у которыхъ находился,—объ искусствѣ, присутствіи духа, рѣшимости и хорошемъ поведеніи,—и явившійся въ училище (чрезъ 4 года по выпускѣ) можетъ просить экзамена. Выдержавъ это испытаніе, при назначенномъ отъ флота чиновникѣ, онъ получаетъ аттестатъ.

Воспитанникамъ училища предоставляются слѣдующія преимушества:

1) Подати за казеннокоштныхъ воспитанниковъ, во все время нахождения ихъ въ заведеніи, вносятся отъ училища. 2) Казеннокоштные воспитанники и пансіонеры не изъ дворянъ, окончившіе курсъ съ превосходными успѣхами при отличномъ поведеніи, исключаются изъ подушнаго оклада, освобождаются отъ рекрутства (кромѣ по судебному приговору) и отъ тѣлеснаго наказанія, что и вносится въ самый аттестатъ. Они не обязаны записываться въ торговые разряды, если сами не поступятъ въ мѣстные купцы. Этими правами пользуются и дѣти ихъ, если посвятятъ себя мореходству, будутъ воспитываться въ училищѣ или выдержать въ немъ экзамень; въ противномъ случаѣ обязаны избрать родъ жизни. Воспитанники же хорошаго поведенія, но съ слабыми успѣхами, остаются въ первобытномъ званіи.

Воспитанники училища ни въ какомъ случаѣ не могутъ вступать въ коронную службу, ниже получать чиновъ, а поступаютъ на службу только по найму.

До послѣдней войны, окончившіе курсъ воспитанники, для пріобрѣтенія морской практики, принимались въ черноморскій флотъ въ званіи кондукторовъ корпуса штурмановъ, на транспортныя суда, и для практическаго судостроенія при николаевскомъ адмиралтействѣ кондукторами 2, которые отлично кончили полный курсъ, на 3 года. Въ 1855 году избрано 7 человекъ охотниковъ въ машинисты въ пароходную экспедицію въ г. Одессу. Въ 1854 г. по Высочайшему повелѣнію всѣ штурмана и помощники ихъ допущены на службу по флоту въ какой бы портъ ни явились. Изъ нихъ 32 человека находились при оборонѣ Севастополя; 8 на дунайской флотиліи, 4 по телеграфной линіи отъ Одессы до Очакова и Овидіополя; на пароходахъ: Дарго 3, Сѣверная Звѣзда 2, Андія 1, Бердянскъ 2. Бывшіе въ Севастополѣ награждены установленными серебряными медалями на георгіевской лентѣ, а воспитанники: Дубининъ 2, Пошевальниковъ, Пѣвневъ, Шестериковъ и Подковаровъ, за отличную храбрость, военнымъ знакомъ отличія Св. Георгія, изъ нихъ первый съ бантомъ. Воронковъ, Пошевальниковъ, Сергѣимомъ, Дубининъ 1, Сердюковъ, Подковаровъ, Дубининъ 2 и Слѣсаренко серебряными медалями за храбрость, и всѣ бывшіе при Севастополѣ годовымъ окладомъ жалованья. Изъ нихъ Пластора и Подковаровъ сложили головы на развалинахъ Севастополя.

Нынѣ
Въ Ру
61 чел
На
ству м
щейся
взимаем
воспита
Въ
таго уч
раль-гу
казенно
1848 г.
ленный
зданій.
какъ на
для пом
суммы м
заемъ
процент
Азовска
торъ, в
министр
по случ
о распр
мореплав
ставить
предмету
удобное
6 сентябр
датайство
году, но
хотя стро
Казалос
разрѣшенн
доставленн
наго време
нѣтъ и по
дальнѣйше

Нынѣ воспитанники обучаются практикѣ на торговыхъ судахъ. Въ Русскомъ Обществѣ пароходства находится ихъ на службѣ 61 человекъ.

На расходъ отпускается 5127 р., но въ 1855 г., по ходатайству мѣстнаго губернатора, прибавлено 1500 р. изъ суммы, хранящейся въ одесскомъ банкѣ, которая составила изъ штрафовъ, взимаемыхъ съ русскихъ судовъ, отправляющихся за границу безъ воспитанника херсонскаго училища, торговаго мореплаванія.

Въ 1845 г. Императоръ Николай I, при обзорѣннн упомяну- таго училища приказалъ новороссійскому и бессарабскому гене- раль-губернатору составить планъ новаго зданія, увеличивъ число казеннокоштныхъ на 40, а пансіонеровъ на 20 человекъ. Въ 1848 г. апрѣля 19 былъ Высочайше утвержденъ планъ, состав- ленный въ главномъ управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій. Смѣтная сумма исчислена была до 60,000 руб. сереб. какъ на постройку новаго зданія, такъ и на исправленіе стараго для помѣщенія служащихъ при училищѣ. Для приобрѣтенія этой суммы министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ положили сдѣлать заемъ изъ кредитныхъ установленій на 56 лѣтъ съ уплатою процентовъ и части капитала ежегодно отъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей. Но въ 1855 г. 28 іюня Государь Импера- торъ, вслѣдствіе представленія министра финансовъ въ комитетъ министровъ и по положенію онаго, Высочайше повелѣлъ: отложивъ по случаю настоящихъ военныхъ обстоятельствъ предположеніе о распространеніи помѣщенія херсонскаго училища торговаго мореплаванія и увеличенія комплекта воспитанниковъ,—предо- ставить новороссійскому генераль-губернатору войти по сему предмету съ новымъ представленіемъ, когда настанетъ болѣе удобное для того время. По заключеніи мира директоръ училища 6 сентября 1856 г. обратился къ мѣстному губернатору исхо- датайствовать разрѣшеніе постройки, утвержденной еще въ 1848 году, но это разрѣшеніе не послѣдовало и по настоящее время, хотя строенія приходятъ въ совершенную ветхость.

Казалось бы и ненастояло надобности подымать вновь вопросъ, разрѣшенный еще въ 1848 г. Мѣстному начальству только пре- доставленно право войти съ представленіемъ по минованіи воен- наго времени,—однако прошло три года, а объ этомъ дѣлѣ вѣтъ и помину. При подобномъ порядкѣ вещей трудно получить дальнѣйшее развитіе нашему торговому мореплаванію.

Не смотря на скудость содержания, училище добросовѣстно исполняетъ свое назначеніе, и молодые люди, выходящіе отсюда, могутъ съ успѣхомъ занимать мѣста штурмановъ и шкиперовъ, чему служить доказательствомъ готовность, съ какою принимаетъ ихъ на службу Русское общество пароходства и торговли. Между тѣмъ наши купцы, не говоря собственно о херсонскихъ, но и прочихъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ, избѣгаютъ воспитанниковъ училища и даже охотно платятъ штрафъ, которому подвергаются, если въ заграничное плаваніе не берутъ хоть одного воспитанника означеннаго училища. «Нѣтъ дѣйствія безъ причины» — весьма уже избитая истина, но здѣсь она неприложима, потому что рѣшительно нѣтъ повода (*), который хоть сколько нибудь извинялъ бы это нелѣпое обыкновеніе. Подобная нелюбовь къ русскимъ шкиперамъ объясняется развѣ тѣмъ, что главные купцы значительныхъ портовъ греки, и оттого и ввѣряютъ суда свои иностранцамъ: грекамъ же, итальянцамъ и даже славунамъ, которые впрочемъ иногда весьма не оправдываютъ довѣрія. Такъ уже завелось изетари, въ то время, когда дѣйствительно трудно было найти порядочнаго русскаго морехода; но съ тѣхъ поръ какъ херсонское училище начало выпускать своихъ воспитанниковъ — много ушло воды, что даже видно изъ суммы, накопившейся отъ штрафовъ (5076 р.), взимаемыхъ портовыми таможами по 25 р. асс. съ судна подъ русс. флагомъ за выходъ за границу безъ воспитанника училища. Сумма эта показана по 1856 г.; съ тѣхъ же поръ очень мало судовъ выходитъ подъ русскимъ флагомъ въ заграничное плаваніе. Не знаю, суждено ли развиться нашему коммерческому флоту (я говорю о черноморскомъ), когда онъ до сихъ поръ въ самомъ жалкомъ положеніи и не можетъ сравниться съ флотомъ самыхъ незначительныхъ государствъ, а потому нельзя не порадоваться, что Русское общество пароходства сразу поняло и оцѣнило пользу херсонскаго училища торговаго мореплаванія. Заведеніе это выпустило уже много достойныхъ молодыхъ людей, которые любятъ свое дѣло и, сколько я слышалъ отъ знающихъ моряковъ, прекрасно выполняютъ свои обязанности. Пожелаемъ же этому училищу дальнѣйшихъ успѣховъ, пожелаемъ

(*) Новодъ есть: воспитанники незнакомы съ коммерческими науками. См. статью г. Вейнберга о Херс. училищѣ, въ М. Сб. Ред. М. Сб.

увеличе
наго хо
тому чт
часть с
Вниз
все это
ить пар
За кр
ное. Зд
все это
бравни
шими ер
лой раб
Херсона
усиленно
цѣною.
На сѣ
мельница
ровъ, об
Это крым
что надо
нибудъ оз
тарскій,
Близъ П
острогомъ
менная ко
шетчатым
сонъ поэта
искать его
передъ опи
сталъ. Вок
присмотра
лись, други
вотными. В
ловѣчества;
вольствие не
видно, весь
вардъ стоит
ныхъ цифръ.

увеличенія суммъ на хорошихъ учителей и скорѣйшаго и успѣшнаго ходатайства мѣстнаго начальства о постройкѣ зданія, потому что настоящее помѣщеніе и ветхо и неудобно, и не отвѣчаетъ своему назначенію.

Внизу на берегу еще уцѣлѣло мѣсто древнихъ доковъ, но все это уже изглаживается, и тутъ же купецъ Вайнштейнъ строить паровую мельницу.

За крѣпостью тянется большой форштадтъ, называемый *Военное*. Здѣсь кромѣ большаго госпиталя нѣтъ порядочныхъ зданій; все это малые домики, построенные отставными, которые, собравшись кое-какъ для устройства приюта, живутъ себѣ небольшими средствами: кто пенсіономъ, кто промысломъ, кто тяжелой работой. Разумѣется, все это населеніе пользуется близостью Херсона, который, особенно въ навигаціонное время, кипитъ усиленною дѣятельностью и всякій трудъ оплачиваетъ дорогою цѣною.

На сѣнной площади, поближе къ безчисленнымъ вѣтраннымъ мельницамъ, разбросано нѣсколько оборванныхъ цыганскихъ шатровъ, обитатели которыхъ занимаются кузнечнымъ ремесломъ. Это крымскіе выходцы, народъ какой-то несообщительный, такъ что надо откровенно сказать, я не могъ успѣть хоть сколько нибудь ознакомиться съ ихъ бытомъ. Костюмъ они носятъ татарскій, и женщины ходятъ въ шальварахъ.

Близъ Николаевской заставы, между богоугоднымъ заведеніемъ, острогомъ и кладбищемъ, на зеленой лужайкѣ возвышается каменная колонна, обнесенная круглой оградой съ желѣзными рѣшетчатыми воротами. Если вамъ случалось читать, что въ Херсонѣ поставленъ памятникъ Говарду, то вы напрасно будете искать его въ городѣ, а поѣзжайте за заставу и остановитесь передъ описанной колонной. Она стоитъ на каменномъ пьедесталѣ. Вокругъ кѣмъ то посажены были деревья, но отъ несмотря или отъ другихъ причинъ, только инья не принялись, другія изувѣчены и дерень всегда изрытъ, вѣроятно животными. Впрочемъ и людьми не пощажень памятникъ другу человечества; какой-то безсовѣстный господинъ нашель дикое удовольствие исказить надпись, передѣлавъ по своему буквы, какъ видно, весьма острымъ орудіемъ. Такъ напримѣръ вмѣсто Говардъ стоитъ *Повардз*, цифры увеличены прибавленіемъ ненужныхъ цифръ. На лицевой стороны сдѣланъ силуэтъ филантропа

и вокругъ написано: болѣнь быхъ и исцѣлите мене, въ темни-
цѣ быхъ и посѣтите мене. Въ низу: Юанъ Говардъ, умеръ въ
1759. На пирамидѣ подь силуэтомъ солнечные часы; справа
написано: omnia salvum fecit, а слѣва: propter alios vixit.
Но не думайте, что памятникъ этотъ поставленъ надъ пра-
хомъ Говарда. Другъ человѣчества похороненъ верстахъ въ че-
тырехъ оттуда, на хуторѣ Гоноропуло, какъ говорятъ, по его
собственной просьбѣ передъ смертью. Объ этомъ упоминается
и въ Херсонскихъ губ. вѣдомостяхъ 1852 г., въ статьѣ г. Не-
грескула, которая между прочимъ не проливаетъ никакого но-
ваго свѣта на почтенную личность Говара. Покрайней мѣрѣ изъ
нея мы ничего не узнаемъ о пребываніи въ Херсонѣ этого зна-
менитаго филантропа, за исключеніемъ свѣдѣнія, что онъ ѣздилъ
въ деревню Констадіуса и, простудившись на возвратномъ пути,
заболѣлъ. Мнѣ впрочемъ рассказывали, что дѣйствительно онъ
ѣздилъ въ Фалѣевку, лечить г-жу Констадіусъ, но заболѣлъ не
отъ простуды, а заразившись тифомъ, отъ котораго и умеръ.
Какое свѣдѣніе достовѣрно—не берусь рѣшать, но во всякомъ
случаѣ и иностранные источники грѣшатъ противъ истины, по-
тому что смерть его приписываютъ чумѣ, и несправедливо го-
ворятъ, что онъ умеръ между Херсономъ и Николаевомъ (*).
Домикъ въ которомъ жилъ Говардъ, сохранился и до нынѣ, хо-
тя конечно личность благороднаго англичанина извѣстна все-
ма немногимъ. Да у насъ какъ то еще и дико для большин-
ства встрѣчать памятникъ филантропу. Въ послѣднее пребываніе
въ Херсонѣ на ооминой недѣлѣ ходилъ я на кладбище посмот-
рѣть какъ православный людъ поминаетъ родственниковъ, и на-
смотрѣвшись на разныя неприличныя сцены, забрелъ къ памят-
нику Говарда замѣтить надписи. У пирамиды стояла почтенная
барыня прекрасно одѣтая, возлѣ нея очень хорошенькая моло-
дая дѣвушка, а мальчикъ лѣтъ 14 въ щегольскомъ пальто съ
хлыстикомъ, разбиралъ надпись.

— Повардъ родился и проч.

— Что же это за Повардъ? спрашивала барыня: развѣ у
васъ въ пансіонѣ не учатъ?

(*) Изъ послѣднихъ статей, составленныхъ по иностраннымъ источникамъ,
лучшая помѣщена, въ сентябрьской книжкѣ Отечественныхъ Записокъ 1858.

— Помилейте
но Поварда не
— Ну а ты
— Нѣтъ, и
— Странно!
нія: должно б
Юноша прош
fecit.

— Ну а это

— Это по ла

— Что же з

Юноша заик

знакомое лицо,

тилъ неприятнук

вынулъ свою за

вила и меня въ

ціальному обыча

и проч.

— Не знаете

— Пмя это ш

надобно Говардѣ

— Но кто он

— Извѣстный

— Какъ вы с

Я повторилъ.

— Первый ра

— Занятія их

любовь къ чело

Барыня смотре

— Но этотъ Г

— Нѣтъ, онъ

арестантами....

— Намъ бы хо

скимъ голосомъ,

робѣе....

Съ большимъ у

И я по возможн

— Не стоило ж

рѣшила маменька—

— Помилуйте, мама, мы знаемъ всѣхъ замѣчательныхъ людей, но Поварда не слышали.

— Ну а ты М.... тоже не учила?

— Нѣтъ, и не слыхала.

— Странно! Видно, что иностранецъ, но нѣтъ ни чина, ни званія: должно быть купчишка какойнибудь.

Юноша прошелъ направо и бойко прочелъ: *omnia salvum fecit*.

— Ну а это что? спросила любознательная маменька.

— Это по латыни.

— Что же значить?

Юноша заикнулся было переводить, но увидѣвъ меня, незнакомое лицо, прошелъ на другую сторону, гдѣ тоже встрѣтилъ непріятную для него латинскую надпись. Въ это время я вынулъ свою записную книжку. Любознательная барыня не оставила и меня въ покоѣ, но прежде, какъ водится, по провинціальному обычаю, освѣдомилась пріѣзжій ли я, издалека ли и проч.

— Не знаете ли вы кто это такой былъ Повардъ? сказала она.

— Имя это исковеркано какимънибудь шалуномъ, а читать надобно Говардъ.

— Но кто онъ?

— Извѣстный филантропъ.

— Какъ вы сказали?

Я повторилъ.

— Первый разъ слышу. Чѣмъ же занимаются эти филантропы?

— Занятія ихъ очень обширны, но главная цѣль ихъ жизни любовь къ человѣчеству.

Барыня смотрѣла на меня во все глаза.

— Но этотъ Говардъ побѣдилъ здѣсь когонибудь?

— Нѣтъ, онъ осматривалъ тюрьмы, больницы, жилъ даже съ арестантами....

— Намъ бы хотѣлось, *monsieur*, начала дѣвушка мелодическимъ голосомъ, опуская глазки: чтобы вы объяснили подробности....

Съ большимъ удовольствіемъ.

И я по возможности сдѣлалъ очеркъ Говарда по источникамъ.

— Не стоило же ему ставить памятникъ, глубокомысленно рѣшила маменька—это все заграничныя идеи.... Вотъ хоть бы

и теперешнее крестьянское дѣло, тоже говорятъ выдумали за-
границей. Пойдемъ, дѣти. Благодарю васъ, сухо проговорила
она.

Не мало мнѣ стоило труда узнать, гдѣ покоится прахъ Го-
варда. Большая часть тѣхъ, кто сообщалъ мнѣ указанія, не
бывали у гробницы и давали самыя неудовлетворительныя
свѣдѣнія. Наконецъ одинъ знакомый направилъ меня весьма
просто.

— Поѣзжайте, сказала онъ, къ саду графа Витта, а садъ
этотъ легко найти, потому что въ немъ одномъ только растутъ
сосны. Не доѣзжая, увидите направо строеніе въ родѣ овечья-
го загона—это и будетъ гробница Говарда.

Есть у меня въ Херсонѣ землякъ и пріятель, котораго я и
уговорилъ ѣхать вмѣстѣ, во первыхъ воспользоваться чуднымъ
весеннимъ днемъ, а во вторыхъ посмотрѣть памятникъ. Молодая
травка ярко зеленѣла за заставой и воздухъ дышалъ тѣмъ не-
изобразимымъ ароматомъ, котораго не встрѣтите ни въ какое
другое время года. Я началъ было предаваться безмятежному
удовольствію, но пріятель обратилъ мое вниманіе на продѣлки
откупа, и разумѣется восторгъ уступилъ мѣсто тягостному чув-
ству. Представьте себѣ, что Херсонъ съ сухаго пути словно со-
держится въ блокадѣ: по крайней мѣрѣ на двадцати саженьяхъ
одна отъ другой вырыты землянки. Возлѣ каждой торчитъ клев-
реть откупа съ жѣлезнымъ прутомъ и не пропускаетъ ни одной
повозки безъ того, чтобы не пощупать ее упомянутымъ орудіемъ,
и ни одного пѣшехода, чтобы не осмотрѣть не несетъ ли кор-
чемной водки. И если бы это дѣлалось по человѣчески, вѣжли-
во, а то съ грубой бранью, съ какими то звѣрскими приемами.
Вѣдь откупъ не есть власть, да и власть нигдѣ не допускаетъ
грубости, а каждый проѣзжій или пѣшеходъ не суть претупни-
ки,—хотя и съ преступникомъ никто не имѣетъ права обхо-
диться дерзко. Не мѣшало бы откупщикамъ замѣтить это для
внушенія своимъ прислужникамъ, которые иногда выводятъ че-
ловѣка изъ терпѣнія. И если случается, что объѣзджиковъ бьютъ,
то, повѣрьте, по большей части сами они виноваты. Можно
осмотрѣть повозку самымъ тщательнымъ образомъ и не оскор-
бить проѣзжаго. Здѣсь надо кетати прибавить, что наши про-
столюдины, какъ огня, боятся этого осмотра, потому что бы-

ваетъ, об-
бу, и по-
винь од-

Но мнѣ
чистое
ми доро-
рой мы
болѣе к
балкѣ,
зеленаго
въ мы у
тора. Э
изъ мѣс-
воротам
землянку
гаго жи
одноглаз
но попа
хомъ Го
вѣрка, у
на кото
chrom s
ты, здѣ
часахъ,
ихъ не
въ зем
Слово за
на мысл
Говарда
Это был
Никто не
молва, ч
Однажды
ся въ е
Ихъ схва
власти р
поселянъ
что совр
ходъ и в

ваесть, объѣзчики искусно всунуть бутылку съ водкой въ повозку, и послѣ съ бѣдняковъ деруть штрафъ. Впрочемъ крестьянинъ однимъ штрафомъ и не отдѣляется....

Но мы поспѣшили поскорѣе миновать кордоны и выѣхали въ чистое поле. Между екатеринославкой и николаевской почтовыми дорогами пошла небольшая проселочная дорожка, по которой мы и отправились отыскивать историческую гробницу. Неболѣе какъ въ трехъ верстахъ показался обширный садъ въ балкѣ, и темная зелень сосенъ и елей рѣзко отдѣлилась отъ зеленого фона только что распутившейся молодой листвы. Вправѣ мы увидѣли что то въ родѣ загона впереди небольшого хутора. Зданіе это состоитъ изъ четырехугольника, построеннаго изъ мѣстнаго камня, и не имѣетъ крыши, но заперто досчатыми воротами. Остановясь возлѣ него, мы замѣтили у задней стѣны землянку и рѣшились адресоваться къ обитателямъ этого убогаго жилища за необходимыми свѣдѣніями. Явился сторожъ, одноглазый старикъ и засвидѣтельствовалъ, что мы дѣйствительно попали къ могилѣ Говарда. Онъ отперъ ворота. Надъ прахомъ Говарда сложено изъ камней возвышеніе въ ростъ человека, уступами, а въ головахъ поставлена небольшая колонна, на которой выбиты имя и годъ смерти и вырѣзано: *Ad sepulchrum stans quidquid est amici*, съ переводомъ: *Ктобѣ ни былъ ты, здѣсь другъ твой скрытъ*. Мы разсказывали о солнечныхъ часахъ, устроенныхъ на этой колоннѣ, что и замѣтно, однако я ихъ не видѣлъ, потому что сторожъ снялъ доску и спряталъ въ землянку. Одноглазый старикъ оказался разговорчивымъ. Слово за слово, сидя на ступенькѣ, я началъ наводить старика на мысль не знаетъ ли онъ какимъ образомъ открыли гробницу Говарда, и онъ тотчасъ же удовлетворилъ мое любопытство. Это было очень просто. Могила лежала ничѣмъ не огражденная. Никто не зналъ что за человекъ похороненъ въ ней, но ходила молва, что съ покойникомъ зарыта была значительная сумма. Однажды какимъ то жителямъ хутора захотѣлось удостовѣриться въ справедливости преданія, и они начали подкапываться. Ихъ схватили и посадили въ острогъ. Выѣхалъ судъ. Мѣстная власть рѣшила послать въ склепъ одного изъ благонадежныхъ поселянъ, который удостовѣрился бы собственными глазами, что сокровищъ никакихъ не скрыто въ могилѣ. Прорыли проходъ и въ склепъ полѣзъ одинъ изъ выбранныхъ добросовѣст-

ныхъ крестьянъ. Старикъ снималъ крышку гроба и видѣлъ по- койника, покрытаго парчею, которая была еще не тронута, только на груди появились жирныя пятна; «мабуть лицарь за- чинавъ тее», замѣтилъ рассказчикъ. Денегъ ни какихъ старикъ не видѣлъ, но говорилъ, что на пальцахъ у трупа были *сигнеты* (драгоцѣнные кольца). Съ тѣхъ поръ могилу на-крѣпко обло- жили камнями. Интереснѣе всего участь сторожа. Бывшій въ Херсонѣ губернаторомъ генералъ Ильинскій, не задолго до свое- го отбытія, пригласилъ одноглазаго старика стеречь могилу Го- варда, за что обѣщаль ежегодное жалованье. Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, однако по настоящее время сторожъ не получалъ ни копѣйки, о чемъ онъ самъ рассказывалъ мнѣ, убѣдительнѣйше прося исходатайствовать хоть скольконибудь *на хлѣбъ*.

— Я уже просилъ и концура, прибавилъ онъ: обѣщаетъ, а все ничего не слышно.

Зная хорошо языкъ народа и привыкнувъ понимать иностран- ные слова, которыя коверкаетъ простолюдинъ, я признаюсь сталъ въ тупикъ—какое это имя такъ передалъ мой собесѣдникъ.

— Ты говоришь концуръ? спросилъ я.

— Эжъ, концуръ, такіи агличанъ....

Тутъ я только догадался, что дѣло шло объ англійскомъ консулѣ. Надобно кстати замѣтить, что Англія имѣетъ въ Хер- сонѣ консула, хотя британскія суда не заходятъ въ этотъ портъ, да и врядъ ли будутъ заходить когда либо, по случаю недо- статочно глубокаго фарватера. Говорятъ, это очень образован- ный человѣкъ и принимаетъ большое участіе въ гробницѣ свое- го соотечественника, которую недавно также посѣщала госпо- жа Франклинъ. Сторожъ замѣтилъ впрочемъ, что онъ не мо- жетъ говорить съ консуломъ, но что переводить одинъ госпо- динъ, который тоже не чисто объясняется по русски.

— Можетъ быть оттого и жалованье не выходитъ, наивно прибавилъ онъ, почесывая затылокъ.

Бѣднякъ однакоже готовъ примириться съ мыслью, что про- служилъ даромъ пять лѣтъ и жалѣетъ лишь объ одномъ, что купилъ на свой счетъ замокъ, пришедшій въ совершенную не- годность. Желая пособить старику, я справлялся у людей зна- ющихъ это дѣло, и мнѣ сказали, что вѣроятно прежній губер- наторъ *позабылъ распорядиться*. Но какъ хотите, а обстоя-

тельств
Говарда
стольки
старика
лалъ
сторожа
получит
Въ Х
надлежа
каль въ
ное закл
50 чел
чтенію.
лучаетъ
же имѣ
доступно
газеты м
ства вес
большое
рукамъ
Въ клуб
его для
библіотек
ствахъ д
зоваться
дѣлѣ вых
изданій,
быя, а с
бельетри
узналъ сл
прежней б
даніе, что
Впрочемъ,
чтеніе, въ
за отсутст
не рѣдкост
таю, потом
пишутъ зна
или: «журн

тельство весьма странное. Не я же одинъ посѣщаль гробницу Говарда; не мнѣ же одному жаловался сторожъ, и въ теченіе столькихъ лѣтъ неужели не могла куда слѣдуетъ дойти жалоба старика, существующаго съ семьей въ жалкой землянкѣ. Желалъ бы отъ души, чтобы хоть моя статья подвинула дѣло сторожа, который, какъ видно, потерялъ уже всякую надежду получить вознагражденіе.

Въ Херсонѣ двѣ книжныя лавки, изъ которыхъ одна, принадлежащая Шаху, собственно библіотека для чтенія. Я вникалъ въ дѣла этой библіотеки и принужденъ вывести неутѣшительное заключеніе. У Шаха въ мѣсяць подписчиковъ всего отъ 40 до 50 человѣкъ—такъ еще въ Херсонѣ мало развита любовь къ чтенію. Положимъ, гимназія выписываетъ журналы, кое-что получаетъ уѣздное училище, нѣкоторыя присутственныя мѣста тоже имѣютъ нѣсколько періодическихъ изданій; но все это недоступно для постороннихъ, также какъ и клубные журналы и газеты могутъ быть читаемы одними лишь членами. Эти средства весьма недостаточны, если принять съ одной стороны небольшое количество журналовъ, а съ другой хожденіе NN по рукамъ высшихъ властей (говорю о присутственныхъ мѣстахъ). Въ клубѣ же такъ мало времени для чтенія, что едва достааетъ его для пересмотра какой нибудь газеты. Казалось бы, что библіотека Шаха должна была восполнять недостатокъ въ средствахъ для чтенія людямъ, которые лишены возможности пользоваться журналами присутственныхъ мѣстъ и клубовъ; но на дѣлѣ выходитъ иначе. Шахъ получаетъ болѣе 20 періодическихъ изданій, изъ которыхъ преимущественно въ расходѣ самая слабая, а серьезные журналы разрѣзываются только на отдѣлы бельетристики и изрѣдка критики, но послѣднее,—какъ я узналъ случайно,—по воспоминаніямъ о литературной лѣтописи прежней библіотеки, о которой до сихъ поръ сохранилось преданіе, что «читая критику, можно было вдоволь насмѣяться». Впрочемъ, если публика наша предпочитаетъ черезъ чуръ легкое чтеніе, въ этомъ винить ея не слѣдуетъ, но нельзя не упрекать за отсутствіе любви къ чтенію. Въ губернскихъ захолустьяхъ не рѣдкость и въ настоящее время слышать: «я ничего не читаю, потому что занятъ», или: «не стоитъ читать! все это пишутъ знаете, такія, вещи, что дѣвушкѣ нельзя позволить», или: «журналы у насъ очень дороги, поневолѣ не выписыва-

ешь». Но все это фразы, ни къ чему не ведущія и только прикрывающія нравственное безсиліе, скудность, мраколюбіе и т. п. милыя качества. Многосложныя занятія, которыя отымаютъ у человѣка все свободное время, суждены весьма и весьма немногимъ, а большая часть чиновнаго человѣчества предастся послѣ-обѣденному неумѣренному сну, вечеромъ же посвящаетъ весь свой досугъ зеленому полю. Упрекать литературу за неприличіе—такой іезуитскій пуризмъ, такое нелѣпое обвиненіе, о которомъ не слѣдовало бы и упоминать, если бы не вело къ тому одно вопиющее обстоятельство. Въ провинціаль-ныхъ городахъ, за весьма рѣдкими исключеніями, общество заражено если не сплетнями, то непременно пересудами, и таже матушка, которая говоритъ, что неприлично позволить двадцатилѣтней дочери прочесть «Тысячу душъ» или «Асію», торжественно при шестнадцати и пятнадцатилѣтнихъ дѣвушкахъ рассказываетъ какъ прокурорша цѣловалась съ казенныхъ дѣлъ странчимъ или, о ужасъ, она сама видѣла какъ сѣдой нечестивецъ полиціймейстеръ въ корридорѣ обнималъ молоденькую горничную. Этого мало, родители, осуждающіе современную литературу—за свободныя выраженія, не стѣняются торговать молоденькими дочерьми, разумѣется на законномъ основаніи. Я иначе не могу назвать какъ самымъ постыднымъ торгомъ браковъ, гдѣ сѣдое, отжившее сластолюбіе соединяется съ цвѣтущею молодостью, въ которой преждевременно убиваютъ всѣ благородныя побужденія и развращаютъ молодое сердце жаждою къ роскоши, соблазняютъ возможностью беззаботно швырять чужія деньги. И подобная маменька, уснѣвшая милыми своими убѣжденіями развратить морально дочь, вмѣняетъ еще себѣ въ заслугу что пристроила дѣтище, разсуждая въ простотѣ души, что, обманувъ и Бога и общество, она сняла съ себя всю отвѣтственность, когда осѣнила дочь вѣнцомъ законнаго брака. Что же касается до третьяго обвиненія—дороговизны журналовъ, то эта фраза, подобно предшествовавшимъ, не имѣетъ никакого основанія. Дѣйствительно, книги у насъ дороги, хотя мы уже видимъ попытки удешевить нѣкоторыя изданія; но можетъ ли нѣсколько высокая цѣна удержать человѣка отъ стремленія къ образованію? Шляпка на одинъ сезонъ стоитъ 25 руб., блестящія бездѣлки, украшающія столъ или этажерку, поглощаютъ много денегъ, а люди со средствами весьма ограничен-

ными броса
жду тѣмъ
ся чистымъ
преферанс
но, все ж
Но онъ пла
руб. въ го
Есть еще о
—Что м
завести се
Но это
не читаетъ
никакой не
Клубовъ
въ недѣлю,
въ другомъ
ранскомъ су
тораго жив
мѣнно въ ч
чительна. П
дуть въ клу
не ошибаюс
ка, Современ
Эконом. Ука
Французская
Кабинетъ д
если бы клу
которомъ у
стей полтинн
статочнаго ч
личаются не
ють къ деся
мужчины въ
что не платя
Къ одному
жить ожидан
часамъ огром
рается на пар
разноцвѣтная

ными бросают же въ годъ на это не одну сотню рублей. Между тѣмъ выписать журналовъ на 50, даже на 25 р. считается чистымъ раззореньемъ. Господинъ, играющій ежедневно въ преферансъ по копѣйкѣ, при несчастии проигрывающій постоянно, все же можетъ недосчитаться въ мѣсяцъ 50 цѣлковыхъ. Но онъ платитъ и продолжаетъ проигрывать, а не дастъ и 40 руб. въ годъ на выписку хоть одного періодическаго изданія. Есть еще одинъ классъ враговъ литературы, которые говорятъ:

—Что мнѣ изъ книги, прочиталъ и бросилъ, а библіотеки завести не въ состояннн.

Но это классъ не весьма многочисленный, большинство же не читаетъ не изъ скупости, а собственно не видитъ въ этомъ никакой необходимости.

Клубовъ два, изъ которыхъ дворянскій открытъ четыре раза въ недѣлю, а купеческій ежедневно,—но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ не бываетъ большаго числа посѣтителей. Въ дворянскомъ существуетъ стѣснительное постановленіе, въ силу котораго живущія въ Херсонѣ лица должны записываться непременно въ число членовъ, а при этомъ цѣна билета весьма значительна. Небогатому человѣку значить пресѣчень путь заходить въ клубъ почитать газетъ и журналовъ, которыхъ, если не ошибаюсь, 12, а именно: Отечественныя Записки, Библіотека, Современникъ, Русскій Вѣстникъ, Русское Слово, Полит. Эконом. Указатель, С. П. Б. Вѣдомости, Инвалидъ, Русская и Французская Иллюстраціи, Искра, Le Nord и Одесскій Вѣстникъ. Кабинетъ для чтенія могъ бы привлечь молодыхъ людей, если бы клубныя власти уничтожили во первыхъ правило, о которомъ упомянуто выше, и во вторыхъ не брали бы съ гостей полтинника за входъ, что конечно стѣснительно для недостаточнаго человѣка. Танцевальныя вечера въ этомъ клубѣ отличаются необыкновенною кратковременностью: дамы прѣзжаютъ къ десяти часамъ, а въ полночь танцы кончены. За то мужчины въ эти дни остаются долѣе обыкновеннаго, потому что не платятъ штрафа.

Къ одному изъ лѣтнихъ развлеченій г. Херсона принадлежитъ ожиданіе по вторникамъ парохода изъ Одессы. Къ пяти часамъ огромное общество всѣхъ сословіи и возрастовъ собирается на пароходной пристани и подъ жгучими лучами солнца разноцвѣтная толпа волнуется (за тѣснотой можно дѣлать толь-

ко самое небольшое движеніе) и высматриваетъ, кому только можно, появленіе черной полосы дыма изъ за Потемкина острова. Эту весну видѣлъ я на пароходной пристани огромнѣйшую толпу народа, именно когда ожидали прїѣзда генераль-губернатора. Съ утра Херсонъ оживился, т. е. по улицамъ, ведущимъ отъ пароходной пристани къ дворянскому дому, полиція суетилась, подметала мостовыя и занималась битьемъ простонародья, которое, не зная о распоряженіи, осмѣливалось ѣхать или даже итти по подметеннымъ улицамъ. Какъ нарочно это случилось въ праздникъ, и толпы чернорабочихъ съ Привоза съ пѣснями доврчиво вступали на заповѣдное пространство. Мгновенно умолкали пѣсни, будочники устремлялись на веселую компанію и угощали ее кулаками, пинками, тасканьемъ за волосы. Тутъ же разѣзжалъ одинъ изъ частныхъ приставовъ и когда бѣдняки жаловались ему на такое самоуправство, велѣлъ ихъ же брать въ полицію, объясняя добрымъ людямъ, что уже за однѣ пѣсни съ нихъ слѣдуетъ по 25 р. сереб. штрафа. И не одинъ рабочий, порядкомъ исколоченный предварительно, повлеченъ былъ въ часть, за то что прогулялся съ пѣсней по выметенной и политой улицѣ. Видѣлъ я впрочемъ мелькомъ, что изъ за угла около собора иной бѣднякъ съ включенными волосами уходилъ поспѣшно безъ всякаго уже сопровожденія къ пристани, въ сторону, противоположную отъ полиціи. Вѣроятно будочники отпускали его изъ челоуѣколюбія. Впрочемъ, когда вечеромъ прїѣхалъ генераль-губернаторъ, его встрѣтили одни веселыя, подобострастныя лица и порядочная публика; улицы были подметены безукоризненно, даже нѣкоторые заборы подбѣлены, такъ что часть города на цѣлыя сутки приняла нѣкоторымъ образомъ приличный видъ и свидѣтельствовала о неусыпной бдительности мѣстныхъ властей. На бульварѣ собралась большая толпа и туземный оркестръ заигралъ, хоть и пропустивъ благопріятную минуту, какой то торжественный маршъ.

Изъ этого бѣлаго очерка читатель видитъ, что Херсонъ не представляетъ ничего замѣчательнаго. Какъ губернской городъ онъ совершенно не у мѣста не только по страшному удаленію отъ центра, но и по нахожденію своему въ уголкѣ между Тавріею и лиманомъ. Какъ торговый городъ, онъ, не смотря на всѣ благопріятныя обстоятельства, не обстроился хорошо, не создалъ самостоятельной коммерціи, а если въ послѣдніе

годы пр
занъ вое
говорите
будущно
ствомъ
быть е
останете
отрасль
значение
торгова
ускольза
Мнѣ
губерн
советгра
центра,
зданій,
въ Херс
нія. Как
тить губ
ницѣ Ки
500, ра
сутствен
способст
хоть по
пени, по
ственныя
Правда,
цовъ, не
губернія
витія ко
города в
былъ гор
много б
скій гене
Полтаву
Я и п
щается—
топнымъ
Въ фонар

годы приобрѣлъ нѣсколько новыхъ капиталовъ, то этимъ обязанъ военному времени, которое многимъ способствовало, какъ говорится, составить фортуны. Нельзя даже ручаться и за его будущность, потому что съ развитіемъ пароходства и съ устройствомъ еодосійской желѣзной дороги, онъ даже перестанетъ быть складочнымъ пунктомъ верховыхъ товаровъ, и за нимъ останется одна лѣсная торговля. Конечно это очень важная отрасль коммерціи, но Херсонъ могъ бы имѣть тогда только значеніе, когда бы здѣсь купечество наше занялось постройкой торговаго флота, иначе и лѣсное дѣло, мало по малу, начнетъ ускользать отъ херсонцевъ.

Мнѣ кажется, теперь, съ уничтоженіемъ военныхъ поселеній, губернской городъ могъ бы съ успѣхомъ быть открытъ въ Елисаветградѣ, какъ потому, что послѣдній не весьма удаленъ отъ центра, такъ еще и потому, что въ немъ множество казенныхъ зданій, которыя будутъ продаваться по весьма низкой цѣнѣ, а въ Херсонѣ присутственныя мѣста нанимаютъ для себя помѣщенія. Каждому болѣе или менѣе предстоить необходимость посѣтить губернской городъ, а теперь обыватель, живущій на границѣ Кіевской губерніи, долженъ ѣхать въ Херсонъ верстъ за 500, разстояніе не всегда удобное для переѣзда. Выводъ присутственныхъ мѣстъ изъ Херсона ни коимъ образомъ не можетъ способствовать его паденію. Херсонъ своей, хоть небольшой, хоть посреднической торговлей будетъ держаться на одной степени, потому что для торговаго сословія губерніи присутственныя мѣста не могутъ служить особеннымъ содѣйствіемъ. Правда, горожане потерпятъ, лишась извѣстнаго количества жилищъ, но для этого не должна же казна нести убытки, а цѣлая губернія терпѣть неудобства. Нужны только условія для развитія коммерціи, а средоточіе губернской власти не приведетъ города въ цвѣтущее состояніе. Кременчугъ уѣздный городъ, а былъ гораздо лучше Полтавы, не смотря, что въ послѣдней очень много было возведено казенныхъ зданій и жилъ малороссійской генераль-губернаторъ. И уже въ послѣдствіи поправила Полтаву ильинская ярмарка, переведенная изъ Ромна.

Я и позабылъ сказать, что въ темныя ночи Херсонъ освѣщается—не спиртомъ и наконецъ не масломъ, но болѣе допотопнымъ способомъ, какого еще мнѣ не приходилось встрѣчать. Въ фонари вставляются здѣсь обыкновенныя сальныя свѣчи, ко-

торыя и мерцають до тѣхъ поръ, пока нагорѣвшая свѣтильня отъ тяжести не наклонится и не стопитъ свѣчку, или пока разсчитливый полицейскій служитель не вынетъ этой свѣчки для частнаго употребленія. Полиція вообще въ самомъ жалкомъ состоянїи, а городское хозяйство, какъ и вообще въ нашихъ провинціальныхъ городахъ, не можетъ похвалиться своимъ благосостоянїемъ. Къ безпечности полиціи можно отнести огромное количество собакъ, блуждающихъ по городу, особенно въ ночное время, такъ что въ сумерки опасно ходить по городу.

Мало-
из. Ст
Иваніа
Клрк.

Слѣ
Мало-
уемо
заде
Нико
предс
ымъ
въ ко
купец
описа
жени
огром
аль
ственн
волу
дѣлен
дѣсото
чель
оттого
тался
дѣсвой
казать
ужась
дѣнія,
вискол